

Р.Кудряшов

Игра в Историю
Книга 5.
Российская империя
Век XIX

Том I
Александр Благославенный

Издательство
202_г

Роман Кудряшов

**Игра в Историю Книга 5.
Российская империя Век
XIX Том I (продолжение)
Александр I (Благославленный)**

«Автор»

2026

Кудряшов Р.

Игра в Историю Книга 5. Российская империя Век XIX Том I
(продолжение) Александр I (Благославленный) / Р. Кудряшов —
«Автор», 2026

Начало XIX века ознаменовалось чередой бурных событий, активное участие в которых довелось принять и Российской империи. В этот непростой период страной управлял император Александр I. Практически всё это время Российская империя находилась в состоянии войны с Турцией, Персией, революционной Францией и её союзниками, а так же умирала воинственный Кавказ. Эти войны закалили российскую армию, было одержано много славных побед, но, как ни странно, эти войны не привели к каким либо положительным итогам для государства. Наоборот, Россия была заражена духом либерализма, что привело к противостоянию правителя и наиболее прогрессивной части дворянства и армии, а так же к противостоянию внутри самого дворянского сословия. Оканчивается повествование странным уходом из жизни императора Александра и его жены, а так же обстоятельствами возникновения легенды о старце Фёдоре Кузьмиче.

Содержание

Начало правления Александра I. Учреждение министерств в России	6
Первая русская кругосветная экспедиция	17
Указ «О свободных хлебопашцах»	32
Автономия российских университетов по указу 1804 г.	37
Русско-персидская война 1804 – 1813 гг.	40
Создание союза России с Англией и Австрией против Франции 1805 г.	72
1805 год. Причины и начало военных действий	78
1805 год. Битва трёх императоров у Аустерлица	85
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Роман Кудряшов
Игра в Историю Книга 5. Российская
империя Век XIX Том I (продолжение)
Александр I (Благославленный)

Начало правления Александра I.
Учреждение министерств в России

Рис. 69. Портрет Александра I, нач. XIX века. Ж.-А. Аллэ

В результате последнего дворцового переворота на престол взойшёл 24-летний император Александр I. Это событие аристократическая Россия встретила с большим энтузиазмом. Устав от неопределённости и нервного напряжения павловского царствования, современники приветствовали нового самодержца радостными возгласами. «Дней Александровых прекрасное начало», – резюмировал впоследствии Пушкин всеобщее настроение.

Новоиспечённый правитель, Александр пытался заверить общественность, что вернётся к «золотым» дням царствования своей бабушки Екатерины Великой. И ему верили.

Первенец цесаревича Павла Петровича и его жены, получившей в православии имя Марии Фёдоровны, появился на свет в декабре 1777 года. Венценосная семья была чадолюбива, но императрица Екатерина II сочла, что наследника престола должна воспитывать именно она (У Екатерины II так же, в своё время забрала сына (Павла Петровича) царствующая императрица Елизавета). Забрав ребёнка у родителей, она перевезла его из Гатчины в Петербург.

Для воспитания и образования «господина Александра» были подобраны самые просвещённые наставники и учителя, составлена специальная программа обучения. Для этого Екатерина даже консультировалась с ведущими педагогами и философами Европы. Юный цесаревич отвечал стремлением своей августейшей бабушки, увлекаясь то науками, то учителями. В частности, он привязался к одному из воспитателей, швейцарцу по происхождению, Фредерику-Сезару Лагарпу. Умный, энергичный наставник вдохновенно рассказывал Александру о правах личности, республиканском правлении, преимуществах демократического управления страной. Подрастающему наследнику эти истории очень нравились.

Вынашивая планы отстранить от престола законного преемника, нелюбимого сына Павла Петровича, Екатерина II стремилась всячески ускорить взросление старшего внука. В 1793 году она женила 16-летнего Александра на 14-летней немецкой принцессе, получившей имя Елизавета Алексеевна.

В этом союзе случалось всякое. Но главной трагедией стало то, что в семье не было наследника. Две родившиеся дочери Александра I умерли в младенчестве.

Характер будущего самодержца формировался в сложной обстановке. С одной стороны, он жил при дворе Екатерины II, в атмосфере придворных интриг и сплетен. С другой – навещал Гатчинский дворец, место военной муштры и дисциплины. Отец, Павел Петрович, то и дело ругал при нём свою престарелую матушку, поносил её фаворитов. Та, в свою очередь, нелицеприятно высказывалась о выходках сына, называла его «безумцем» и «узурпатором». Семейные разногласия и желание угодить обеим сторонам сказались на личности Александра. В последующем современники характеризовали его как «хитрого византийца», «лукавого властителя», «северного Тальму (Тальма Франсуа-Жозеф – французский актёр, реформатор театрального искусства). А историк Сергей Петрович Мельгунов и вовсе написал: *«Такого артиста в жизни редко рождает мир не только среди венценосцев, но и простых смертных»*.

Вступив на престол, Александр, искренне веря в возможность скорых и лёгких преобразований, начал претворять в жизнь целый ряд проектов. Первым делом он восстановил урезанную его отцом Жалованную грамоту дворянству и городам, освободил дворян от телесных наказаний, упразднил Тайную экспедицию Сената (Тайная экспедиция при Сенате – центральное государственное учреждение в России, орган политического розыска, существовавшее в 1762–1801 годах. Учреждена по указу императрицы Екатерины II, заменила Тайную канцелярию), помиловал около тысячи заключённых и ссыльных, вернул на службу изгнанных чиновников и военных. Указом 12 декабря 1801 года недворянские свободные сословия получили право покупать землю. Либеральный цензурный устав 1804 года рекомендовал цензорам руководствоваться «благоразумным снисхождением» для сочинителя и не быть придирчивыми,

толковать места, имеющие двоякий смысл, «выгоднейшим для сочинителя образом, нежели его преследовать».

Учреждение министерств в России 1802 г

Манифест об учреждении министерств стал первым актом министерской реформы, который принял император Александр I. По нему было учреждено восемь министерств, в том числе ранее не существовавшие министерства внутренних дел и народного просвещения. Каждый министр имел инструкцию с точно определенным объемом полномочий. Вопросы, которые не входили в ведение министра, разрешались императором. Помимо образования новых отраслевых органов, манифест вводил личную ответственность руководителей и исполнителей. Документ стал важнейшим этапом в преодолении кризиса государственного управления и реформировании системы центральной власти в Российской империи.

30 марта 1801 года был создан совещательный орган – Непременный совет. И его основная цель была это «рассуждения о делах государственных», под которыми подразумевались все важнейшие государственные дела и особенно проекты законодательных актов. Непременный совет можно рассматривать как своего рода аристократический парламент, так как состоял новый орган из представителей титулованной знати при императоре Александре Павловиче.

Новоиспечённый орган не имел прав или возможности издавать указы от своего имени или по своей инициативе, в сферу его деятельности напрямую не входили ни исполнительная, ни законодательная власть в государстве. Суть совета заключалась исключительно в проведении совещаний иницируемых монархом по тому или иному вопросу.

«Не имеет действия внешнего, не входит ни в какие распоряжения по части исполнительной, никаких указов от себя и от имени своего не издаёт, силы другой не имеет, кроме силы совещания» – указ Александра I о Непременном совете.

Так Указ о запрете продажи крестьян без земли рассматривался на Непременном совете, где участвовала титулованная знать. Документ не получил одобрения со стороны совета и был забракован, основные аргументы – это крестьянские волнения и сопротивление дворянства, которые могли «подорвать» деятельность не только императора, но и всех присутствующих на этом совещании. Но Александр I решил хотя бы ограничиться введением запрета на печать объявлений о продаже крестьян в газетах т.е. государь, всё таки, не до конца прислушивался ко всем замечаниям совета, а что-то старался делать по собственной инициативе.

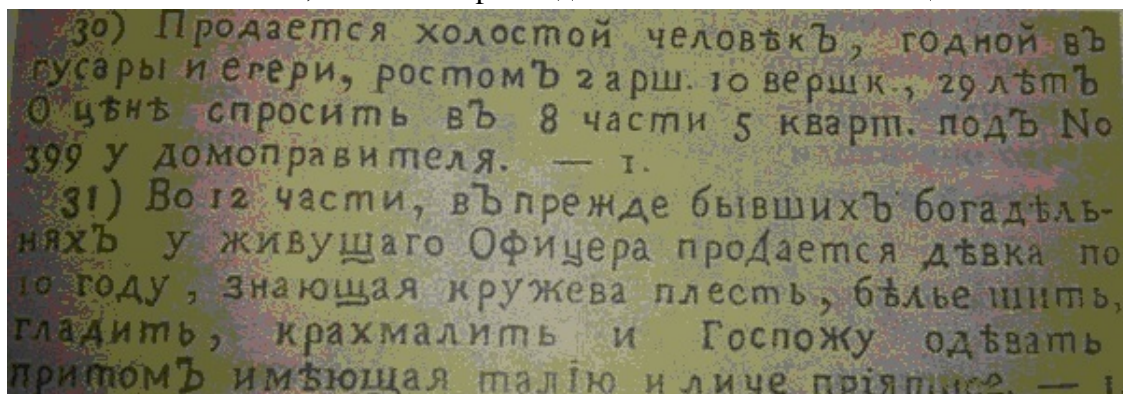

Рис. 70. Объявление о продаже крепостных

Так же был образован Негласный комитет, который, в отличии от Непременного совета, состоял из 4 ближайших его друзей – ими стали Павел Александрович Строганов, Виктор Павлович Кочубей, Адам Ежи Чарторыйский и Николай Николаевич Новосильцев. Первое заседание комитета прошло 24 июня 1801 года, а своё существование как совещательный орган он прекратил уже 12 мая 1802 года.

Формирование комитетов и советов при императоре Александре I это лишь попытка диверсифицировать свои обязанности, и пока кто-то ещё занимается решением внутренних и внешних вопросов можно чему-то поучиться, а также узнать мнение образованного и обеспеченного слоя населения. В сентябре 1802 года российский император выпустил «Манифест об учреждении министерств», где новые органы были особо не проработаны.

В 1803 году на фоне либерального воодушевления Александр просил Михаила Михайловича Сперанского разработать план реформ госуправления, а точнее продумать предмет их обязанностей и способ подчинения. Так, идеи Сперанского о «конституционной» монархии, которые он продумал у себя в записке, были отложены с 1803 года на 1807 (Война четвёртой коалиции и, в целом, Франция мешали прогрессу)

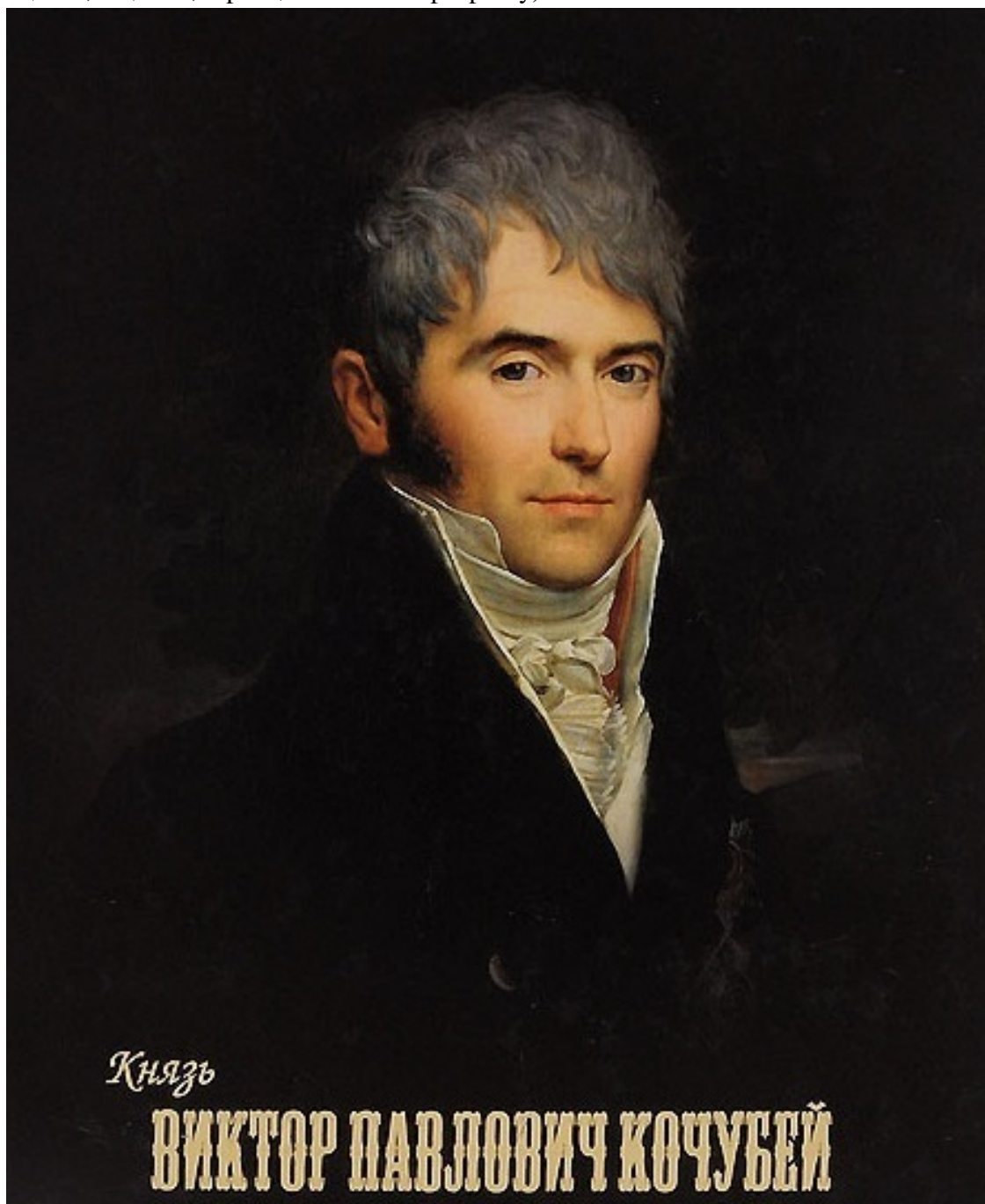

Рис. 71. Виктор Павлович Кочубей

Рис. 72. Адам Ежи Чарторыйский

Рис. 73. Николай Николаевич Новосильцев

Рис. 74. Павел Александрович Строганов

Сперанский потихоньку начал окунается в жизнь царя – обедает при дворе, ездит с ним по городам, ходит на военные смотры и т.д. В 1809 году Сперанский составляет «Введение к уложению государственных законов». Также он пишет:

«Если бы права государственной власти были неограниченны, если бы силы государственных соединены были в державной власти и никаких прав не оставляли бы они подданным, тогда государство было бы в рабстве и правление было бы деспотическое».

Так, Александр I поддерживает, но не во всём, Михаила Михайловича и своего друга Виктора Павловича Кочубея. Манифест об учреждении министерств 1802 года вводил следующие органы: военное, морское, иностранных дел, юстиций, внутренних дел, финансов, коммерции и народного просвещения (всего 8 шт.). И вот как раз для качественной и продуктивной их деятельности требовались доработки.

Рис. 75. Михаил Михайлович Сперанский

Что же вышло в итоге?

В итоге восемь первоначальных министерств были расширены до двенадцати:

1. Министерство иностранных дел (МИД);
2. Министерство военное (МВ);
3. Министерство морское (ММ);
4. Министерство финансов (МФ);
5. Государственное казначейство (ГК);
6. Ревизия государственных счетов (РГС);
7. Министерство внутренних дел (МВД);
8. Министерство народного просвещения (МНП);
9. Главное управление путей сообщения (ГУПС);
10. Министерство юстиций (МЮ);
11. Министерство полиции (МП);
12. Главное управление духовных дел иностранных исповеданий (ГУДДИИ).

Рис. 76. Министерство Иностранных дел

Рис. 77. Министерство Внутренних Дел

Рис. 78. Министерство народного просвещения

С 4 по 9 министерства и подразделения относились к экономической сфере управления в стране (так, сокращение МВД может запутать).

Так, МВД занималось распространением и поощрением земледелия, внутренней торговли и промышленности, т.е. старалось стимулировать экономику, чтобы не происходило стагнаций. А на территории с плохо развитым хозяйством или промышленностью поощряло переселение.

МВ управляло сухопутными войсками, а ММ военно-морскими силами. К МП отходили обязанности охранников внутреннего порядка. ГК заведовало движением денежных масс, а именно доходами, РГС отвечало за проверку счетов всех госорганов и оба этих подразделения входили в МФ – основа бюджета государства, министерство которое считало все возможные доходы казны России и внешние, и внутренние.

Законодательства утвердившие министерства и их обязанности:

25 июля 1810 года издан манифест «О разделении государственных дел на особые управления, с обозначением предметов, каждому управлению принадлежащих»;

17 августа 1810 года издан указ «Высочайше утверждённое разделение государственных дел по министерствам»;

25 июня 1811 года «Общее учреждение министерств».

Рис. 79. Герб Военного министерства Российской Империи

Министерская реформа Александра I явилась основой более чёткого разделения государственных дел по сравнению с ранее существовавшими петровскими Коллегиями и Приказами Ивана Грозного. Либеральная инициатива императора и новаторские идеи его близкого круга позволили выстроить ту систему, которая работает до сих пор. Манифест об «Общем учреждении Министерств» содержит 401 пункт и готовые формуляры для отчёта, коммуникации и предписаний – это тщательно продуманный и проработанный документ для начала XIX века.

Первая русская кругосветная экспедиция

В середине XV века началась эпоха Великих географических открытий. Португальцы, испанцы подняв паруса стали пересекать Атлантический океан, обогнули Африку и, о чудо!, на карте стали появляться новые земли, потом в гонку вступили голландцы, франция и англичане. А что Россия? В то время Московское царство начало исследования северных берегов Евразии, очень нужен был военным и торговым людям удобный водный путь в Сибирь. Преодолевая льды за короткое северное лето завозили зимние запасы в Златокипящую Мангазею, забирали пушнину. И так шаг, за шагом наносили очертания российского северного побережья на карты ликвидируя огромное белое пятно под названием «Терра инкогнито»

Наступил век XVIII и Российская империя вышла на камчатские берега Тихого океана. Впереди была Америка, однако наиболее значимый вклад в историю российских географических открытий смог внести век XIX.

Кругосветное плавание на парусных шлюпах «Надежда» и «Нева» под руководством Ивана Федоровича Крузенштерна и Юрия Федоровича Лисянского, состоявшееся в 1803 – 1806 годах, было событием огромной важности не только для географической науки. Первая русская кругосветка одновременно была также выдающимся коммерческим предприятием.

Рис. 81. Иван Федорович Крузенштерн. Портрет работы неизвестного художника

К концу XVIII века на счету моряков четырех ведущих морских держав было пятнадцать кругосветных плаваний: у Британии – восемь (в том числе три кругосветки капитана Джеймса Кука), у Голландии – пять, Франции и Испании – по одному. Россия долгое время не могла стать пятой страной в этом списке.

О дальних плаваниях российских кораблей первым задумался Петр Великий. Узнав в 1721 году, что мадагаскарские пираты ищут себе могущественного европейского покровителя,

Петр начал разрабатывать тайный план отправки российской экспедиции на Мадагаскар, а оттуда в Индию – для заключения торгового договора с ее правителем, Великим Моголом.

В 1724 году российский император приказал отменить экспедицию до «другого благоприятного времени», а на следующий год скончался.

В 1732 году генерал-инспектор флота и Адмиралтейств вице-адмирал граф Николай Головин направил всеподданнейшее представление императрице Анне Иоанновне. В то время готовилась Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга. Головин предлагал отправить Беринга «через Сибирь на Камчатку сухим путем», но, кроме того, отправить на следующий год на Камчатку два военных фрегата *«через Большое море-окиян кругом капа Горна и в Зюйдное море, и между японских островов даже до Камчатки»*. Такие экспедиции предлагалось затем повторять ежегодно. Камчатка должна была стать базой для поисков новых земель и морского пути в Америку. *«В изыскании же Америки может быть следующая великая государственная польза, ибо имеются там мины (месторождения – «Деньги») пребогатые, как и серебряные, так и золотые, о которых еще неизвестно (а как известно есть), какую пользу получает королевство Гишпанское, Аглинское и Португальское и какая важность тем королевствам от оной коммерции»*, – писал Головин. Также в представлении говорилось о возможности заключения торговых договоров с Японией и основании российских фортов в новых землях. Автор документа утверждал, что отправка двух фрегатов обойдется казне недорого, единственным новым расходом будет прибавка морского провианта – примерно на 150 копеек на человека в месяц. На 300 человек на два года – 10 800 рублей.

Для сравнения – масштаб цен в правление Анны Иоанновны: пуд (16,38 кг) ржаной муки стоил в Санкт-Петербурге 27 копеек, пшеничной муки – 40 копеек, говядины – 80 копеек, сливочного масла – 1 рубль 30 копеек, сахара – 8 рублей, кофе – 16 рублей.

В 1734 году расходы казны на содержание русского флота составляли 1,2 млн рублей.

Проект Головина не получил одобрения, а жаль!!!

В правление императрицы Екатерины Великой в 1781 году купцы Григорий Шелихов и Иван Голиков учредили торгово-промысловую компанию по добыче морских бобров (каланов) и образования поселений и промысловых баз в Северо-Западной Америке. Шелихов возглавил первую экспедицию к американским берегам, в ходе которой в 1784 году на острове Кадьяк (Кыктак) у южного побережья Аляски было основано первое русское поселение на американской земле. Григорий Шелихов обращался к властям с предложением *«для избежания дороговизны и убытков, и вообще худого доставления тяжелых, в цене же дешевых вещей отправление сие делать морем, кругом света»* По данным, приведенным в книге Василия Берха «Хронологическая история открытия Алеутских островов, или Подвиги российского купечества», во время плавания 1783 – 1786 годов два корабля компании Шелихова – Голикова добыли у острова Кадьяк и соседнего с ним острова Афогнак пушнины калана на 356 тыс. рублей.

Главным потребителем русской пушнины был Китай. Пушнина составляла 85% русского экспорта в Китайскую империю.

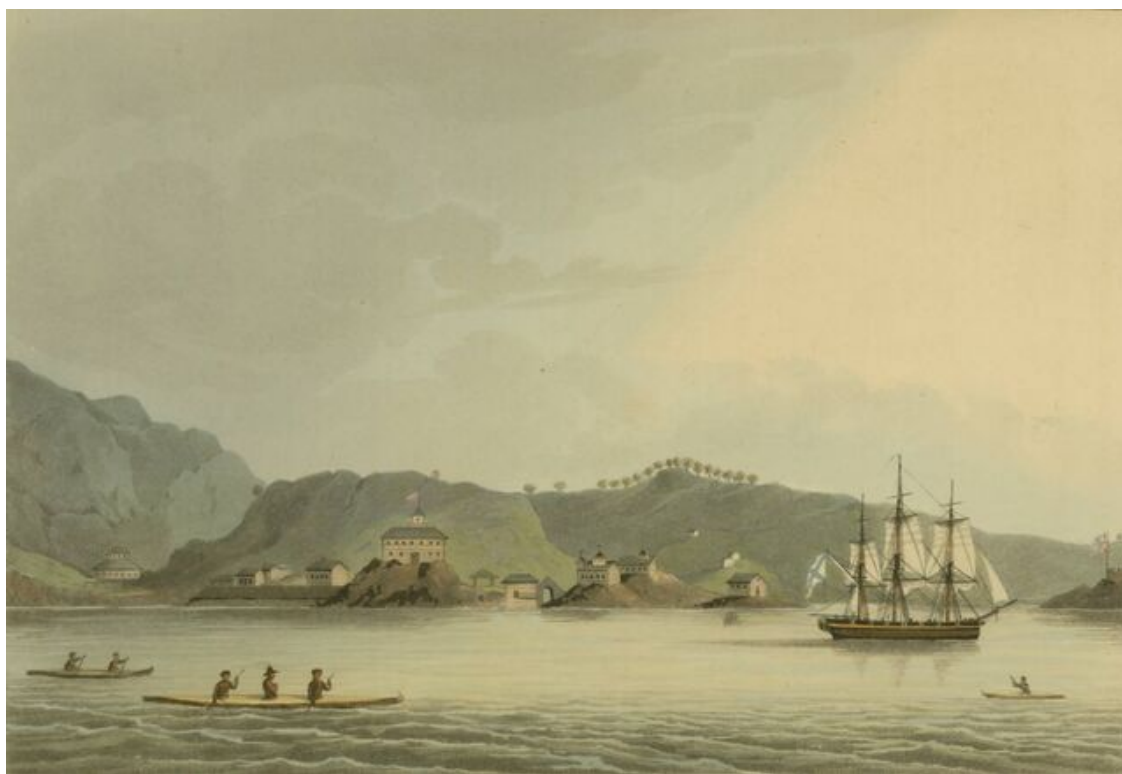

Рис. 82. Шлюп «Нева» в гавани Святого Павла на острове Кадьяк. Гравюра по рисунку Юрия Лисянского

В конце 1786 года Екатерина II издала указ Адмиралтейств-коллегии об организации кругосветной экспедиции – *«по случаю покушения со стороны аглинских торговых промышленников на производство торгу и промыслов звериных на Восточном море, о сохранении права нашего на земли, российскими мореплавателями открытые»*. К осени 1787 года были подготовлены пять кораблей – «Холмогор», «Соловки», «Сокол», «Турухан» и «Смелый». На них должны были отправиться в плавание 639 матросов и офицеров. Кругосветных экспедиций подобного масштаба мир еще не видел.

Власти не жалели средств на привлечение к подготовке научной части экспедиции ведущих ученых. Академик Петр Симон Паллас, хорошо знакомый с результатами трех кругосветок Кука, был назначен историографом флота с жалованьем 750 рублей в год. Различные научные наблюдения в ходе экспедиции должен был вести профессор Главной виленской школы Иоганн Георг Адам Форстер, участник второго кругосветного плавания Джеймса Кука. Только за переезд в Россию с семьей Форстеру должны были выплатить 6,8 тыс. рублей, после чего он должен был получать по 3 тыс. рублей ежегодно до, во время и в течение года после возвращения из экспедиции, а затем всю оставшуюся жизнь получать по 1 тыс. рублей в год. По рекомендации Форстера были приглашены доктор медицины и хирургии Самуэль Томас Земмеринг и астроном Уильям Белли, участник двух экспедиций Кука. На русскую службу был приглашен еще один участник кругосветок Кука – топограф и штурман Джеймс Тревенен.

Начальником экспедиции был назначен капитан первого ранга Григорий Муловский, но из-за начавшейся войны с Турцией подготовка к экспедиции была приостановлена. Затем началась война со Швецией, во время которой погибли Муловский и Тревенен.

В 1788 году в Санкт-Петербург прибыли купцы Шелихов и Голиков. Они обратились к императрице с прошением: выдать им из казны ссуду в 200 тыс. рублей, запретить другим компаниям добывать пушнину там, где они ведут промысел, и отправить военную команду в 100 человек для охраны русских поселений на недавно открытых островах. В ссуде и создании

монополии императрица отказала, сославшись на то, что на выдачу ссуды в казне нет денег, а запрет промысла другим компаниям противоречил бы принципу свободы торговли.

В несостоявшейся кругосветке Муловского должны были участвовать два молодых моряка – Иван Крузенштерн (Адам Иоганн фон Крузенштерн) и Юрий Лисянский. Оба были досрочно выпущены из Морского кадетского корпуса в 1788 году (ученики старших курсов этого заведения назывались гардемаринами). В момент выпуска Крузенштерну было 17 лет, Лисянскому – 15. Во время русско-шведской войны 1788 – 1790 годов Крузенштерн служил под командованием Муловского на 74-пушечном линейном корабле «Мстислав». Лисянский служил на 38-пушечном фрегате «Подражислав». В Эландском морском сражении фрегатом командовал Карл Гревенс, который должен был принять участие в кругосветном плавании Муловского в качестве капитана корабля «Смелый».

Рис. 83. Юрий Федорович Лисянский. В.Боровиковский

Крузенштерн и Лисянский были знакомы со времен учебы в Морском кадетском корпусе. В 1793 году оба оказались в составе группы молодых офицеров, направляемых для повышения квалификации в британский флот.

Приятелям приходилось плавать то на одном корабле, то на разных. Канада, Соединенные Штаты, острова Карибского бассейна, Южная Африка, остров Святой Елены, Индия – в этих краях довелось побывать обоим. Крузенштерн побывал в Китае.

В связи с ухудшением русско-английских отношений всех русских морских офицеров, служивших на британском флоте, отозвали в Россию. Крузенштерн вернулся в 1799 году, Лисянский – в 1800 году.

За время их отсутствия в России произошел ряд перемен. После кончины Екатерины Великой в 1796 году на престол взошел ее сын Павел I. Он одобрил создание той самой пушной монополии, возникновению которой противилась Екатерина. В результате объединения промысловых компаний, действовавших в Русской Америке, была создана Российско-американская компания (с момента основания в 1797 году по 1799 год носила название Соединенная американская компания).

Еще за границей Ивану Крузенштерну пришла в голову идея, которую он старался воплотить в жизнь по возвращении на родину. Вот как он сам об этом вспоминал: *«В бытность мою в Кантоне (современное название города – Гуанчжоу. – «Деньги»), в 1798 и 1799 годах, пришло туда небольшое, в 90 или 100 тоннов, английское судно от Северо-западного берега Америки. Оно вооружено было в Макао и находилось в отбытии из Китая 5 месяцев. Груз, привезенный оным, состоял в пушных товарах, которые проданы за 60 000 пиастров. Я знал, что соотечественники мои производят важнейший торг с Китаем звериными мехами, но они привозятся с островов Восточного океана и американского берега, во-первых, в Охотск, а оттуда уже в Кяхту, к чему потребно времени два года, а то и более. По сим причинам казалось мне, что россияне несравненно с большей выгодой могли бы производить пушной товар из своих колоний в Кантон прямо».* Кроме того, он считал, что, разгрузив пушной товар в Китае, российские корабли могли бы не возвращаться назад, а пойти к российским берегам через Индийский и Атлантический океаны. Закупая в Китае и Индии товары, пользующиеся спросом в России, можно было бы не переплачивать за них европейским компаниям.

Рис. 84. Маршрут первой русской кругосветной экспедиции

Крузенштерн написал записку с идеей новой торговой схемы, чтобы в Санкт-Петербурге передать ее президенту Коммерц-коллегии Петру Соймонову. Но Соймонов сначала вышел в отставку, потом скончался. Крузенштерн отправил письмо вице-президенту Адмиралтейств-коллегии графу Григорию Кушелеву. Ответ был отрицательный. Ситуация изменилась после восшествия на престол Александра I.

В начале 1802 года капитан-лейтенант Крузенштерн изложил свой проект в письме вице-президенту Адмиралтейства адмиралу Николаю Мордвинову. Он обращал внимание на то, что Россия, «изобилующая всеми материалами к постройке и вооружению кораблей и славящаяся богатыми товарами, необходимо нужными для других народов», исключена из морской торговли с Индией. Вторым важным направлением он называл торговлю между Охотском и Камчаткой и северо-западом Америки.

Рис. 85. Имение Хаггуд в Ревельской губернии (в настоящее время это поселок Хагуди, Эстония) – родина Ивана Крузенштерна

Крузенштерн указывал, что для дальнейшего развития этой торговли нужны корабли более высокого качества. Купцы, организовавшие первое русское поселение на Аляске, по словам Крузенштерна, *«приобрели такое преимущество перед тамошними жителями, что скоро и удобно могли бы не только соделаться соперниками американцам и англичанам в меховой с Китаем торговле, но даже и овладеть всею оною богатою коммерциею»*. Он предлагал разделять пути перевозки в зависимости от качества товара: *«Самые дорогие мехи можно бы, как и прежде, отправлять сухим путем в Кяхту, мехи же нижняго разбора отвозить в Японию или, если зависть оной преградит путь к достижению такового намерения, в Кантон, где всегда продавать можно с великою выгодною»*. Перспективной представлялась ему и перевозка товаров в обратном направлении: *«Российские корабли по продаже мехов в Китае могут и грузиться тамошними товарами и снабдевать Охотск и Камчатку сахаром, чаем, китайкою, шелковыми материями и фарфором... гораздо с большею дешивизною, нежели доставление оных сухим путем... Сие одно, сверх прочих, обстоятельство может довольно быть важным к побуждению нас послать корабли свои прямо в Кантон из Европы»*. Крузенштерн также указывал на то, что морское сообщение европейской части России с Дальним Востоком несравненно удобнее сухопутного – *«по ужасному разстоянию по жестокости климата, неудобности и затруднению в необитаемой почти земле дорог»*.

Цены в Охотске были многократно выше, чем в Европейской России, – когда к западу от Урала пуд хлеба продавался по 40 – 50 копеек, в Охотске он стоил 8 рублей. Штоф (1,23 литра) горячего вина в Охотске продавался за 20 рублей, а порой за 40 или 50 рублей.

Повышение качества жизни в дальневосточных владениях могло бы привлечь туда новых поселенцев – *«жители же Камчатки снабдеваемы быть должны всем тем, что к удобной и приятной жизни служить может»*. Крузенштерн предлагал привозить на Дальний Восток сахар, вино и ром с Канарских островов, из Бразилии или из Южной Африки, *«ибо вино и водка, без чего в таком суровом климате нельзя обойтись, продается, как я слышал, в Камчатке чрезмерно дорого»*.

Рис. 86. Барк «Круженштерн»

Адмирал Мордвинов дал бумаге ход. Свой проект кругосветной экспедиции разработали граф Николай Румянцев и сооснователь и член правления Российско-американской компании (РАК) камергер двора Его Императорского Величества Николай Резанов (зять Григория Шелихова). В июле 1802 года они подали его государю. Историк Евгений Мезенцев в работе «Из предыстории организации кругосветной экспедиции русского флота в конце XVIII – начале XIX вв.», опубликованной в 1987 году в журнале «Советские архивы», убедительно доказывает, что Румянцев и Резанов разработали схожий, но самостоятельный проект, в котором были учтены идеи Круженштерна из проекта 1799 года.

26 июля (7 августа по новому стилю) 1802 года Александр I утвердил проект Румянцева – Резанова.

Главной целью плавания, как указывается в упомянутой выше работе Евгения Мезенцева, *«было не снабжение Русской Америки а исследование устья Амура и прилегающих обла-*

стей для поиска удобных путей снабжения и портов для русского Тихоокеанского флота». Второй по значению была задача «сделать опыт в торговле на пути в Америку и обратно». Поскольку Япония в то время была почти полностью закрыта для зарубежных купцов, в обязанности экспедиции входила доставка в эту страну русского посольства во главе с камергером Николаем Резановым – чтобы попытаться наладить торговые отношения с этой страной. Менее перспективными направлениями внешнеторговых связей считались Кантон, Юго-Восточная Азия, Индия, Латинская Америка. В свиту Резанова попал авантюрист и бретер граф Федор Толстой. Два эти человека значительно осложнили плавание.

Российско-американская компания к этому времени была на грани банкротства. Она могла взять на себя отправку только одного корабля, и то при условии предоставления правительством займа. В планах правительства было отправить два судна. Покупка и содержание второго были отнесены на казенный счет, притом император предоставил РАК право на обратном пути загрузить второй корабль своими товарами.

Первым кандидатом на должность начальника экспедиции (когда речь шла об одном корабле) был живший в Гамбурге англичанин Макмейстер. Затем в качестве возможного начальника рассматривался Юрий Лисянский, пока наконец директора РАК под влиянием Румянцева и Мордвинова не остановились на кандидатуре Ивана Крузенштерна.

На старте экспедиции за плечами 32-летнего Ивана Крузенштерна была блестящая морская карьера. Он отличился в русско-шведской войне, ну и стажировка в английском военном флоте. Крузенштерн был назначен начальником экспедиции и командиром корабля, приобретаемого за казенный счет. Капитан-лейтенант Лисянский принял предложение занять должность командира второго корабля. Указом императора Александра камергер Резанов был назначен главой экспедиции наравне с Крузенштерном (Это назначение стало причиной конфликта между ними в ходе плавания. Не может быть два руководителя с одинаковыми полномочиями. Это всегда приводит к неразберихе и конфликтам).

Семье Крузенштерна император Александр I пожаловал доходы с одной деревни в размере около 1,5 тыс. рублей в год в течение 12 лет. По словам Александра – чтобы *«обезопасить благосостояние жены во время продолжительного и неизвестности подверженного отсутствия ее мужа»*.

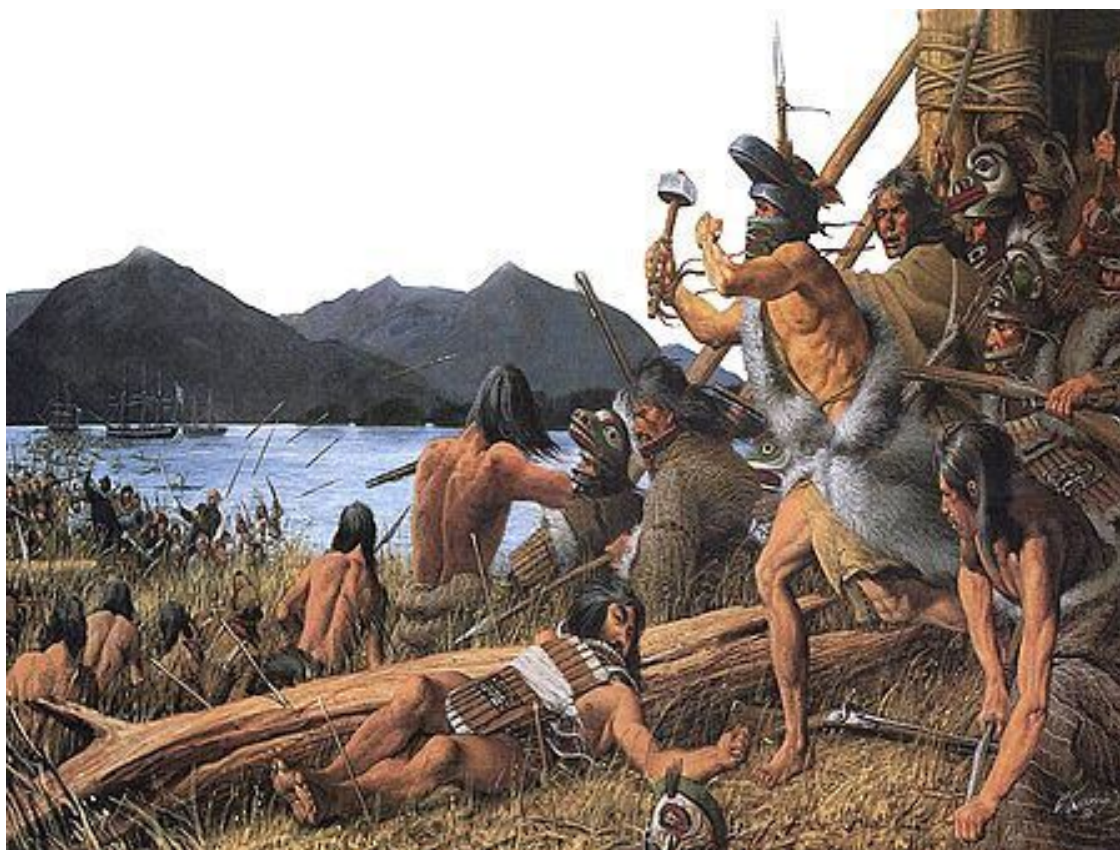

Рис. 87. Битва при Ситке. Луис Гланцман (1988 год)

Для участия в экспедиции Крузенштерн набирал только русских матросов-добровольцев, служивших на Балтийском флоте, отвергнув предложение морского министра Павла Чичагова нанять английских моряков.

Без иностранных моряков обойтись удалось, но не без иностранных кораблей. Крузенштерн считал, что в России кораблей, пригодных для предстоящего дальнего и длительного плавания, найти невозможно. Юрий Лисянский и корабельный мастер Илья Разумов прибыли в Гамбург в поисках подходящих судов, но не нашли их. Из Гамбурга они отправились в Лондон. Там были куплены два трехмачтовых шлюпа — Leander водоизмещением 450 тонн и Thames водоизмещением 370 тонн. Корабли были переименованы соответственно в «Надежду» и «Неву».

За оба шлюпа было заплачено 17 тыс. фунтов стерлингов, еще в 5 тыс. фунтов обошелся их ремонт. (22 тыс. фунтов того времени по покупательной способности примерно соответствуют современным £2,7 млн). Расходы на покупку двух кораблей соответствовали примерно 0,1% доходной части госбюджета Российской империи.

В Англии также были закуплены морские хронометры, электрометры, гигрометры и другие приборы, лекарства и противоцинготные средства, одежда и белье для матросов.

Для проведения научных исследований в ходе экспедиции также были приглашены иностранцы – швейцарский астроном Иоганн Каспар Горнер, немецкие естествоиспытатели Вильгельм Готтлиб Тилезиус фон Тиленау и Георг Генрих фон Лангсдорф (Григорий Иванович Лангсдорф) и доктор медицины Мориц Лабанд (житель Германии, вероятно, еврейского происхождения, так как в русских документах его отчество указано как Моисеевич).

В начале июня 1803 года купленные в Англии корабли прибыли в Кронштадт. Командование «Надеждой» принял Крузенштерн, командование «Невой» – Лисянский.

Первая русская кругосветка стартовала ровно через год после подписания императорского указа – 26 июля (7 августа по новому стилю) 1803 года.

Вначале оба корабля вместе прошли по следующему маршруту: Кронштадт – Дания – Англия – Канарские острова – Бразилия. По пути следования Резанов подолгу задерживался в европейских портах и мерился полномочиями с Крузенштерном. Наконец корабли вышли в Тихий океан. Там их пути разошлись. «Надежда» направилась к острову Нукагива в архипелаге Вашингтоновых островов (в настоящее время Нуку-Хива, Французская Полинезия), «Нева» посетила остров Пасхи, и только потом отправилась на остров Нукагива. Затем корабли вместе пошли к Сэндвичевым островам (в настоящее время – Гавайские острова). Оттуда «Надежда» пошла на Камчатку, а затем доставила посольство Резанова в Японию. Шлюп «Нева» направился к Аляске. Корабль поспешил на помощь русским колонистам на Аляске, на чьи фактории напали индейцы-тлинкиты. Неожиданная поддержка с моря помогла поселенцам отбиться, затем «Нева» разгрузила доставленные из Петербурга припасы, закупила меха и моржовую кость для продажи в Китае и обследовала острова Алеутского архипелага. Все 14 месяцев нахождения в Русакой Америке шлюп простоял на острове Кадьяк. Снова встретившись на Камчатке, корабли отправились в Макао и Кантон, чтобы воплотить в жизнь часть проекта Резанова – продать русскую пушнину, а также моржовую кость. И, наконец, оттуда, пройдя мимо мыса Доброй Надежды и сделав остановку на острове Святой Елены, «Надежда» и «Нева» вернулись в Россию. Это произошло в августе 1806 года.

Часть целей, поставленных перед экспедицией, воплотить в жизнь не удалось или удалось лишь частично.

Посольство в Японию оказалось unsuccessfulным. Одно из наиболее популярных объяснений этой неудачи – интриги Хендрика Деффа, директора голландской фактории на острове Дэдзима в бухте Нагасаки. Эта фактория в то время была единственным иностранным торговым предприятием в Японии. Кроме того, японцам не нравилось то, что Резанов не хотел повиноваться некоторым местным обычаям, это было воспринято как высокомерие.

Покинув Японию шлюп «Надежда» отправился к берегам Камчатки, где Резанов сошёл на берег. Моряки рады были избавиться от спесивого царедворца, там же списали на берег Толстого, надоевшего всем своими выходками – как-то он напоил нелюбимого им судового священника и приклеил его бородой сургучом к палубе, оттиснув на нем печать. Бороду пришлось отрезать, поскольку граф убедил священника, что казенную печать ломать нельзя.

Резанов купил на Камчатке шхуны «Юнона» и «Авось» и отправился налаживать торговые отношения с испанцами в Калифорнии, но вместо этого подарил миру историю большой любви, воспетую Андреем Вознесенским. Федор Толстой вернулся в Петербург, получив прозвище Американец, и выведен в «Евгении Онегине» как дуэлянт Зарецкий.

Рис. 88. Таким увидел японский художник шлюп «Надежда», прибывший в Нагасаки

Торговля в Кантоне также пошла не так, как было задумано. «Надежда» прибыла к китайским берегам в ноябре 1805 года, «Нева» – в декабре. Прибытие русских кораблей застало китайцев врасплох. О визите должно было предупредить власти в Пекине посольство графа Юрия Головкина, но оно к тому времени успело доехать только до русско-китайской границы.

Торговля в Кантоне также пошла не так, как было задумано. «Надежда» прибыла к китайским берегам в ноябре 1805 года, «Нева» – в декабре. Прибытие русских кораблей застало китайцев врасплох. О визите должно было предупредить власти в Пекине посольство графа Юрия Головкина, но оно к тому времени успело доехать только до русско-китайской границы.

Управляющий морскими таможнями Кантона Янь Фэн всячески препятствовал сначала заходу кораблей в порт, потом их разгрузке.

Рис. 89. Наградная медаль «За путешествие кругом света в 1803–1806 гг.»

Китайские купцы не хотели брать на себя ответственность и заключать сделки с русскими, опасаясь, что те не получат разрешения на торговлю в Китае. Крузенштерн обратился за помощью к знакомому ему директору фактории британской Ост-Индской компании Джеймсу Драммонду (Друммонду), виконту Страталлану. В качестве посредника в торговле с китайскими купцами согласился выступить шотландец Дэниел Бил (Биль), совладелец торгового дома Beale & Magnias. За свои услуги посредника Бил попросил 5% от прибыли (вместо принятых в Европе 2%). Он же помог решить вопросы, намекнув, что нужно дать Янь Фэну взятку. Взятку передал купец Ли Яньюй (в книге Крузенштерна он назван Лукквой) – единственный, кто согласился выступить в качестве поручителя при продаже русскими своего товара. По утверждению Крузенштерна, груз «Невы» был продан ему за 178 тыс. пиастров, «Надежды» – за 12 тыс. пиастров. Самые дорогие шкурки бобров не были проданы, так как за них предлагали не более 20 пиастров (около 100 рублей), тогда как в Москве такие шкурки стоили от 200 до 300 рублей. Из 190 тыс. пиастров наличными деньгами было получено 100 тыс., а на остальную был доставлен чай разных сортов. Приказчик РАК Федор Шемелин утверждал, что за весь груз было получено 176 605 пиастров. В письме руководству компании Шемелин жаловался на Лисянского, который слишком увлекся открытием новых земель и островов – в ущерб коммерции. По утверждению Шемелина, часть товаров из-за этого была испорчена, а компании нанесен убыток на сумму до 80 тыс. рублей.

Уже после отплытия «Надежды» и «Невы» из Кантона из Пекина пришел приказ императора об их задержании и признании всех сделок с россиянами недействительными. Импе-

ратор был против морской торговли с Россией. Это объяснялось нежеланием наносить ущерб сухопутной торговле через Кяхту.

Несмотря на неудачные попытки в установлении новых торговых связей, результаты экспедиции Крузенштерна были признаны в России удачными.

В Кронштадт корабли возвращались порознь. Последней 20 августа 1806 г. пришла «Надежда» под командованием Ивана Крузенштерна, окончив тем самым первую российскую кругосветную экспедицию, ее встречали император и морской министр Павел Чичагов. Шлюп «Нева» под командой Юрия Лисянского вернулся домой на две недели раньше. За три года корабли прошли более 40 тысяч морских миль (два экватора), российский флаг впервые побывал в Южном полушарии, были обследованы берега Японии, Сахалина и Аляски. Моряки помогли русским колонистам отбиться от индейцев. А главное – российский флот продемонстрировал, что ему под силу то же, что и великим морским державам типа Англии и Франции.

Крузенштерну императрица-мать подарила бриллиантовую табакерку. По распоряжению Александра I все чиновники, участвовавшие в экспедиции, были повышены в чинах на одну ступень. Командующие кораблями «Надежда» (Крузенштерн) и «Нева» (Лисянский) получили по 3 тыс. рублей и были награждены орденом Святого Владимира 3-й степени. Лейтенанты и главные медицинские чиновники получили по 1 тыс. рублей, мичманы по 800 рублей, прочие чиновники – соответственно их жалованию. Иностранные ученые получили пенсион по 300 золотых рублей в год, нижние чины получили право выйти в отставку с пенсионом от 50 до 75 рублей.

За государственный счет были напечатаны книги Крузенштерна – «Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах по повелению Его Императорского Величества Александра Первого на кораблях «Надежде» и «Неве», под начальством флота капитан-лейтенанта, ныне капитана второго ранга, Крузенштерна, Государственного артиллерийского департамента и Императорской Академии Наук члена» и «Атлас к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна». Лисянскому повезло меньше. Его книга «Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах по повелению Его Императорского Величества Александра Первого на корабле «Неве», под начальством флота капитан-лейтенанта, ныне капитана I-го ранга и кавалера Юрия Лисянского» была отвергнута под предлогом того, что морское министерство не захотело тратиться на издание двух книг об одном и том же (хотя на самом деле книги отличаются по содержанию). Книгу Лисянскому пришлось издать за собственный счет, а вот в им же сделанном переводе на английский язык книга была издана в 1814 году за счет Кабинета Его Императорского Величества).

Рис. 90. Памятная монета Банка России «Первое русское кругосветное путешествие»

Участие в первой кругосветной экспедиции стало хорошим опытом для многих прославившихся впоследствии российских мореходов. Отто Евстафьевич Коцебу (его мачеха была сестрой Крузенштерна) впоследствии совершил два кругосветных плавания в качестве начальника экспедиции. Макар Ратманов, начавший кругосветку в звании старшего лейтенанта, а закончивший в звании капитана второго ранга, впоследствии дослужился до звания вице-адмирала. В 1824 году ему было предложено возглавить новое кругосветное плавание, но 52-летний Ратманов отказался по состоянию здоровья. Мичман (в начале плавания, по его окончании – капитан-лейтенант, дослужился до адмирала) Фаддей Беллинсгаузен стал одним из первооткрывателей Антарктиды.

Экспедиция Крузенштерна не только продемонстрировала возможности российского флота, но и совершила ряд географических открытий. Впервые были описаны берега Японии, Сахалина и Аляски, нанесены на карты несколько островов и подтверждено отсутствие других, ранее «открытых» европейцами. У Гавайских островов с тех пор есть рифы Нева и Крузенштерн. Опубликовав отчет об экспедиции, Иван Федорович сделался ревельским помещиком и едва не утонул в ручье, провалившись в коляске сквозь тонкий лед. Спасли его крестьяне.

Указ «О свободных хлебопашцах»

Рис. 91. Жатва

Покойный император Павел I в 1797 году издал манифест «О трёхдневной барщине» и это помогло облегчить вопрос с крестьянскими восстаниями, постоянно терзавшими Российскую империю. Но коренным образом эту проблему бесчеловечного отношения к подавляющей части населения Российской империи не решило. Крестьянский вопрос был одним из наиболее важных для государства в первой половине XIX в. С одной стороны, само крестьянство напоминало о необходимости его решения возрастающим количеством бунтов. С другой – сохранение крепостнических отношений сдерживало развитие буржуазных отношений в России.

Крепостничество в Российской империи было лишь на малую толику легче рабства. Крепостные крестьяне работали без кандалов и только лишь при периодическом контроле, а не под бичами надсмотрщиков. В остальном их положение мало отличалось от положения рабов. Между тем русские помещики, особенно просвещённая молодёжь, читали труды Адама Смита (А. Смит – шотландский экономист и философ-этик, один из основоположников экономической теории как науки. В России был популярен труд А.Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов»), А.Т.Болотова (Кроме Болотова, были и другие российские просветители, такие как: М.Д.Чулков, Я.П.Козельский и др.), который издавал экономические журналы «Сельский житель» и «Экономический магазин», в которых публиковал работы, посвящённые аграрному сектору экономики России, конечно для них эти публикации имели абстрактное и чисто теоретическое значение, позволяющее, при удобном случае, блеснуть своей эрудицией. Со своим хозяйством эти вопросы у них никак не связывались. Во-первых, само хозяйство было далеко, и некоторые там никогда и не бывали; во-вторых, управлял этим хозяйством какой-то другой человек, а они, владельцы душ и земли, только регулярно получали доходы; ну и в-третьих, уж такой был «исконно заведённый порядок» и не нам его нарушать.

Александр I намеревался обнародовать осенью 1801 г., в день коронации «Жалованную грамоту российскому народу», но обнародование было отложено, а решение крестьянского вопроса свелось к ряду частных мер, направленных главным образом на то, чтобы учесть интересы дворян и повысить производительность хозяйства.

Какие же меры были предприняты и были ли они эффективны?

18 ноября 1801 г. на заседании Негласного комитета обсуждался вопрос о выкупе государством дворовых людей и о частичных мерах по ограничению полного произвола крепостников. Ниже даны рассуждения члена комитета графа П.А.Строганова по этому вопросу.

«... Что может быть причиною опасного волнения? Или партии, или недовольные лица. Какие у нас к тому элементы? Народ и дворянство. Что такое это дворянство, каков состав его, каков его дух? Дворянство у нас составилось из множества людей, сделавшихся дворянами только службою, не получивших никакого воспитания, которых все мысли направлены к тому, чтобы не постигать ничего выше власти императора; ни право, ни закон, ничто не может породить в них идеи о самомалейшем сопротивлении. Это - сословие самое невежественное, самое ничтожное и в отношении к своему духу - наиболее тупое; вот приблизительная картина большей части нашего сельского дворянства. Те же, которые получили несколько тщательное воспитание, немногочисленны и по большей части проникнуты духом несколько не склонным противодействовать каким бы то ни было мерам правительства. Дворяне, усвоившие настоящее понятие о справедливости, будут сочувствовать предложенной мере; прочие же, хотя в большинстве не подумают ни о чем, а только поболтают. Большая часть дворянства, состоящего на службе, к несчастью, ищет в исполнении распоряжений правительства свои личные выгоды, и очень часто служит, плутуя, но не сопротивляясь. И так - одна часть нашего дворянства живет по деревням, пребывая в грубейшем невежестве, а другая - на службе - проникнута духом вовсе неопасным. Значительных собственников нечего бояться. Что же остается после того, и где же элементы опасного неудовольствия?»

И так, картина, представляемая нашим дворянством, показывает, что оно не может быть опасно. Обратимся к исследованию другой стороны.

Эта другая сторона - девять миллионов людей, размещенных в разных частях империи. По необходимости, они следуют различным обычаям и, сообразно их местопребыванию, проникнуты различным духом. А потому нельзя сказать, чтобы преобладающий дух этих людей был везде один и тот же; тем не менее они везде одинаково чувствуют тяжесть своего рабства; везде мысль о неимении собственности подавляет их способности и производит то, что промышленная деятельность этих девяти миллионов людей, для народного благоденствия ничтожна. Единственное различие между ними то. Что в одних местах они более вялы, более тупы, менее чувствуют нужду развить свою промышленность, а в других - деятельность их духа не позволяет им оставаться неподвижными, но им приходится на каждом шагу встречать препятствия; их способности не получают полного развития, остаются подавленными. Но дают им чувствовать вполне тягость бремени, их гнетущего. Все они обладают здравым смыслом, поражающим тех. Которые видели их вблизи. С самого детства они преисполняются ненавистью к помещикам, своим притеснителям. Народ всегда предан правительству; он верит, что император постоянно готов защищать его, и если является какая-либо стеснительная мера, то ее приписывают не государю. А его министрам, которые, по словам народа, употребляют во зло доверие императора, потому что они из дворян и тянут в пользу своих личных выгод. Если бы кто вздумал сделать малейшее покушение против прав верховной власти, они первые станут в защиту ее, считая ее опорой против своих естественных врагов. Во все времена у нас принимали участие в волнениях крестьяне, дворянство же никогда ...»

Приведённые выше рассуждения подталкивали Александра Павловича к инициативным действиям по облегчению жизни народа, и эти слова (рассуждения) не пропали в туне. У Александра было много проектов различных реформ для продвижения России по пути развития

как просвещенного государства. Идея об освобождении крестьян из под власти помещиков и отмене крепостного права была в числе этих проектов. Современником, близким к императорскому окружению, было записано высказываемое возмущение императора, что при его батюшке императоре Павле, три тысячи крестьян были розданы словно мешок с бриллиантами, а не живые души и если бы цивилизация была более развита, он бы прекратил существование крепостного права, даже если бы это стоило ему головы.

Вскоре был издан именной указ Александра I «О предоставлении купечеству, мещанству и казенным поселянам приобретать покупкою земли» был опубликован 12 декабря 1801 г. Этот указ давал право купцам, мещанам, духовенству и государственным крестьянам покупать в собственность земли и другую недвижимость. Тем самым нарушалась, хотя и незначительно, монополия дворянства на земельную собственность.

Желая дать новое поощрение земледелию и промышленности народной соразмерно способам, какие Россия по пространству и положению своему имеет, признали мы нужным право приобретения всяких под разными именами известных земель без крестьян и владения всем тем, что на поверхности и в недрах их находится распространить на всех российских подданных кроме тех, кои причислены к помещичьим владениям. - И вследствие того предоставляем не только купечеству, мещанству и всем городским правом пользующимся, но и казенным поселянам, к какому бы ведомству они ни принадлежали, равномерно и отпущенным на волю от помещиков приобретать покупкою земли от всех тех, кои имеют по законам право на продажу, и утверждать таковые приобретения за собою совершением купчих каждому от своего имени в учрежденных на то местах законным порядком, собственность их ненарушимо ограждающим. Правительствующий Сенат, сходственно сему, не оставит учинить надлежащие распоряжения.

20 февраля 1803 г. был издан указ «Об отпуске помещиком крестьян своих на волю по заключении условий на обоюдном согласии основанных», известный как указ о вольных хлебопашцах. Он предусматривал освобождение крестьян с землей за выкуп, целыми селениями или отдельными семьями, но по обоюдной договоренности их с помещиком. Поводом к изданию указа явилось обращение к правительству графа С.П.Румянцева.

Действительный тайный советник граф Сергей Румянцев, изъявив желание некоторым из крепостных его крестьян при увольнении их утвердить в собственность продажею или на других добровольных условиях участки из принадлежащих ему земель, и спрашивал, чтоб условия таковые, добровольно заключаемые, имели то же законное действие и силу, какое прочим крепостным обязательством присвоено, и чтоб крестьяне, таким образом уволенные, могли оставаться в состоянии свободных земледельцев, не обязываясь входить в другой род жизни.

Находя, с одной стороны, что по силе существующих законов, как то: по манифесту 1775 и указу 12 декабря 1801 года, увольнение крестьян и владение уволенным землею в собственность дозволено, а с другой, что утверждение таковое земель в собственность может во многих случаях представить помещикам разные выгоды и иметь полезные действия на ободрение земледелия и других частей государственного хозяйства, мы считаем справедливым и полезным как ему, графу Румянцеву, так и всем, кто из помещиков последовать примеру его пожелает, распоряжение таковое дозволить; а дабы имело оно законную свою силу, находим нужным постановить следующее:

Если кто из помещиков пожелает отпустить благоприобретенных или родовых крестьян своих по одиночке или и целым селением на волю и вместе с тем утвердить им участок земли или целую дачу, то сделав с ними условия, какие по обоюдному согласию признаются лучшими, имеет представить их при прошении своем через губернского дворянского предводителя к министру внутренних дел для рассмотрения и представления нам; и если последует от

нас решение, желанию его согласное, тогда предъявятся сии условия в Гражданской палате и запишутся у крепостных дел со взносом узаконенных пошлин.

Таковые условия, сделанные помещиком с его крестьянами и у крепостных дел записанные, сохраняются как крепостные обязательства свято и ненарушимо. По смерти помещика законный его наследник или наследники, вступает во все обязанности и права, в сих условиях означенные.

В случае неустойки той или другой стороны в сих условиях присутственные места по жалобам разбирают и чинят взыскания по общим узаконениям о контрактах и крепостях, с таковым при том наблюдением, что если крестьянин, или и целое селение не исполнит своих обязательств: то возвращается помещику с землею и семейством его во владение по прежнему.

Крестьяне и селения, от помещиков по таковым условиям с землею отпускаемые, если не пожелают войти в другие состояния, могут оставаться на собственных их землях земледельцами и сами по себе составляют особенное состояние свободных хлебопашцев.

Дворовые люди и крестьяне, кои до селе отпускаемы были лично на волю с обязательством избрать род жизни, могут в положенный законами срок вступить в сие состояние свободных земледельцев, если приобретут себе земли в собственность. Сие распространяется и на тех из них, кои находятся уже в других состояниях и перейти в земледельческое пожелают, принимая на себя и все обязанности оногo.

Крестьяне, отпущенные от помещиков на волю и владеющие землею в собственность, несут подушный казенный оклад наравне с помещичьими, отправляют рекрутскую повинность натурою, и исправляя наравне с другими казенными крестьянами земские повинности, оброчных денег в казну не платят.

Они ведаются судом и расправою в тех же местах. Где и казенные крестьяне; по владениям же землею разбираются по крепостям⁸⁰, как владельцы недвижимой собственности.

Как скоро исполнением условий, крестьяне таковые получают землю в собственность: они будут иметь право продавать ее, закладывать и оставлять в наследие, не раздробляя однако ж участков менее 8 десятин; равно имеют они право вновь покупать земли; а потому и переходить из одной губернии в другую; но не иначе как с ведома Казенной палаты⁸¹ для перечисления их подушного оклада и рекрутской повинности.

Поелику крестьяне таковые имеют недвижимую собственность: то и могут они входить во всякие обязательства; и указы 1761 и 1765 годов, запрещающие крестьянам без дозволения их начальств вступать в условия, на них не простираются.

В случае, ежели бы крестьяне, отпускаемые помещиком на волю с землею, состояли в казенном или частном залоге: они могут с дозволения казенных мест и с согласием частных кредиторов принимать на себя долг, на имении том лежащий, вносить его в условия; а во взыскании сего долгу на себя ими принимаемого, поступать с ними, как с помещичьими.

На сем основании Правительствующий Сенат не оставит учинить все нужные распоряжения.

Правительствующий сенат приказали: для сведения и должного в потребном случае по сему высочайшему его императорского величества повелению исполнения предписать указами господам министрам, военным губернаторам, присутственным местам, губернским правлениям, казенным и гражданским палатам; а в Святейший правительствующий синод и в московские Сената департаменты сообщить сведения. Марта дня 1803 года.

Указ о вольных хлебопашцах от 1803 года стал вторым крупным законопроектом Российской империи, после «Трехдневной барщины», стремящийся облегчить участь крепостных крестьян.

Причинами издания Указа о вольных хлебопашцах стали:

- Проникновение в натуральное помещичье хозяйство товарно-денежных отношений;

- Незаинтересованность крестьян в результате своей работы;
- Развал помещичьих хозяйств из-за неэффективности труда крепостных крестьян;
- Нарастание недовольства, как среди крестьян, так и среди других слоев населения;
- Нехватка свободных рабочих рук для развивающейся промышленности.

Таким образом, на основании этого Указа о вольных хлебопашцах сами помещики имели право отпускать на волю крепостных крестьян поодиночке или целыми селениями и, что очень важно, вольноотпущенных крестьян обязаны были наделять землей.

Условия выкупа земли и воли помещики устанавливали сами и потом уже сообщали их крестьянам. Условия договоренности между крестьянином и его бывшим хозяином передавались их наследникам. Крестьяне же могли только просить своего помещика отпустить их, но большинство крестьян о такой возможности даже не подозревало. В случае если крестьянин не смог выполнить свои обязательства он снова попадал в крепостную зависимость к своему помещику. Крестьяне, получившие свободу, согласно указу назывались вольными хлебопашцами, теперь они могли свободно переходить в другое сословие. Отпущенные на волю, крестьяне платили государству налоги и несли рекрутскую повинность.

Разработанные условия соглашения с крестьянами его обязывали отправить губернскому предводителю дворянства, который переправлял их министру внутренних дел, после чего они поступали на рассмотрение ещё и императору. В то время документы могли рассматриваться в инстанциях годами что официально, конечно, объяснялось крайней загруженностью чиновников, потому такая процедура могла стать реальным препятствием на пути осуществления благого начинания.

Крестьяне за получение воли и земли должны были платить помещикам выкуп или выполнять повинности. При невыполнении этих условий крестьяне могли быть возвращены помещику. Широкого применения указ не получил. За время царствования Александра I в вольных хлебопашцев было превращено 47 тысяч человек мужского пола (около 0,5% от всех крепостных крестьян). В разряд вольных хлебопашцев входили также дворовые люди и крестьяне, лично отпущенные на волю, если они приобретали землю. Юридически вольные хлебопашцы были близки к государственным крестьянам, в состав которых они были включены в 1848 году. К этому времени было освобождено от крепостной зависимости 151 тысяч душ мужского пола или менее двух процентов от общего количества крепостных крестьян страны обоих полов и всех возрастов.

Исходя из вышеизложенного можно сделать однозначный вывод о том, что указ 1803 г. «О вольных хлебопашцах» не мог способствовать решению вопроса о массовом освобождении крестьян от крепостной зависимости. О полной отмене крепостного права даже не могло быть и речи, так как дворяне, опора всей системы власти в империи, не были заинтересованы в потере главного источника своих доходов.

Автономия российских университетов по указу 1804 г.

Рис. 92. Казанский университет

XIX век пришёл и принёс новые вызовы России. Империи требовалось срочно начать развитие промышленности с использованием новейших технологий, а это требовало большого количества не просто грамотных, а действительно образованных людей. В связи с этим в самом начале царствования Александра I были запущены образовательные реформы, в ходе которых создавалась новая система народного образования: организовывались новые типы учебных заведений, разрабатывались принципы организации всей системы просвещения, преемственности различных ступеней и форм образования.

Так в 1802 г. возникло министерство народного просвещения; в следующем году были изданы предварительные правила народного просвещения, посредством которых рядом с университетами, создавалась целая система средних и низших учебных заведений: гимназий, уездных и приходских училищ.

1804 г. Александр I утвердил указ «Об устройстве училищ», определивший основы новой образовательной системы: территория России была поделена на шесть учебных округов с университетами во главе каждого из них. Один из пунктов указа гласил, что по истечении пяти лет после издания указа *«никто не будет определён к гражданской должности, требующей юридических и других познаний, не окончив учения в общественном или государственном училище»*.

Согласно указу в основу системы российского образования были положены принципы бессловности, бесплатности обучения на низших его ступенях, преемственности учебных программ с тем, чтобы окончивший низшую ступень мог беспрепятственно поступить в высшую. Первой (низшей) ступенью являлось одноклассное приходское училище, второй — уездное трёхклассное училище, а третьей — семиклассная гимназия в губернском городе.

Для нравственного образования граждан, соответственно обязанностям и пользам каждого состояния, были выработаны *«предварительные правила народного просвещения»*, которыми устанавливалось четыре рода училищ: 1) одноклассные приходские училища, заме-

нившие малые народные училища, 2) трёхклассные уездные училища, которые должны были быть в каждом уездном городе, 3) семилетние губернские училища, или гимназии (бывшие главные народные училища) в губернских городах и 4) университеты.

По указу учебные округа Российской империи возглавлялись попечителями, которых назначал российский монарх. Однако попечитель выполнял лишь функции надзора и контроля над учебными заведениями во вверенном ему округе. По существу же всем учебным процессом в округах ведали университеты: они разрабатывали учебные планы, выпускали учебники, контролировали гимназии округа. Директор губернской гимназии ведал уездными училищами губернии, а смотритель уездного училища руководил приходскими училищами уезда.

Всей системой образования ведало Главное управление училищ, созданное в 1803 году. Главное управление училищ представляло собой коллегиальный орган, можно сказать совет министра «по части училищных заведений в учебных округах». Главное управление училищ работало под председательством министра народного просвещения, в него входили попечители учебных округов, товарищ министра народного просвещения, директора Департамента народного просвещения и другие члены введенные в его состав по высочайшему усмотрению. Главное управление училищ являлось руководящим органом Министерства народного просвещения (МНП) в первые десятилетия его существования. Членами его при учреждении были: Муравьев М.Н. – попечитель Санкт-Петербургского учебного округа и президент Академии наук; Чарторыйский А.А. – попечитель Виленского университета; Строганов П.А. – товарищ министра внутренних дел; Потоцкий С.О. – попечитель Харьковского университета; Клингер Ф.И. – попечитель Дерптского университета и директор Кадетского корпуса; академики: С.Я.Румовский, Н.Я.Озерецковский и Н.И.Фус, с 1809 г. М.М.Сперанский.

Главное управление училищ занималось составлением и рассмотрением учебных планов университетов, средних и низших учебных заведений. Дополнительно поясняло, исправляло или отменяло постановления по учебной части, разрешало все вопросы учебного дела, выдвигаемые практикой. Ведало назначением и перемещением педагогического персонала, снабжало училища книгами и учебными пособиями. Управляло хозяйственной частью учебных заведений и рассматривало важнейшие имущественные вопросы по Министерству Народного Просвещения. Помимо всего прочего, Правление контролировало цензурные учреждения до 1828 года, рассматривало годовые отчеты по всем центральным и местным учреждениям Министерства Народного Просвещения, занималось составлением сметы по министерству, «обозрением» и «визитацией» учебных заведений.

5 (17) ноября 1804 г. император Александр I подписал первый Общий университетский устав, предоставлявший университетам значительную автономию, а так же были утверждены уставы Московского, Харьковского и Казанского университетов, а также устав учебных заведений подведомственных университетам.

Университеты провозглашались особым высшим учебным сословием для преподавания различных наук с целью «приуготовления» юношества для вступления в различные звания Государственной службы.

Внутреннее устройство университетов по уставу 1804 г. было основано на начале совершенной автономии во всех делах, касающихся быта университетской корпорации.

Центром университетского самоуправления был совет, состоящий из всех ординарных и экстраординарных профессоров, под председательством ректора, избиравшегося из среды ординарных профессоров на один год. Делами университетского самоуправления по учебной части заведовали факультетские собрания, по полицейской, хозяйственной и судебной частям — правление. Факультетские собрания состояли из профессоров отдельных факультетов под председательством избиравшихся советом деканов. Правление под председательством ректора, состояло из деканов и назначенного попечителем неперменного заседателя из ординарных профессоров.

Университеты являлись не только учёными и учебными, но и административными учреждениями, так как их ведению были поручены гимназии и низшие школы университетского округа. Как центр управления училищами по округу, университет назначал и удалял смотрителей, учителей, представлял на утверждение министру директоров губернских гимназий; отправлял для смотра училищ визитаторов (инспекторов) из профессоров.

Русско-персидская война 1804 – 1813 гг.

Рис. 93. Поход полковника Карягина

Продвижение России в Закавказье, начиная со времён Петра I, встретило сначала скрытое, а затем открытое сопротивление Персии. Персия была древней региональной державой, которая уже не первое столетие боролась за доминирование на Кавказе с Османской империей. Продвижение русского влияния на Кавказе встретило сопротивление этих двух держав, которые были традиционными соперниками.

В 1802 году генерал-губернатором Астраханской губернии, военным инспектором Кавказского корпуса и главнокомандующим войсками в только что присоединенной Грузии был назначен Павел Дмитриевич Цицианов. Этот полководец и государственный деятель, русский полководец грузинского происхождения, был активным проводником имперской политики на Кавказе. Князь Павел Дмитриевич провёл огромную работу по расширению русской территории на Кавказе. Цицианов показал себя талантливым администратором, дипломатом и полководцем, который частью дипломатическим путём, частью силой смог склонить на сторону России разных феодальных владетелей на побережье Каспийского моря, в Дагестане и Закавказье. Генерал Цицианов имел сравнительно небольшие силы регулярной армии, предпочитая договариваться с местными владетелями. Он привлекал горских правителей, ханов и местную знать подарками, присвоением офицерских и иногда даже генеральских званий, выплатой постоянного жалованья из казны, вручением орденов и других знаков внимания. Ведение переговоров всегда предшествовало военным походам князя-наместника. При этом князь Цицианов опирался на отряды местных князей и ханов, принимающих сторону России, набирал из местных жителей добровольцев.

Необходимо отметить, что присоединение различных государственных образований на Кавказе к России и отдельных племен, которые ещё не выросли до уровня государства, было объективным благом для подавляющего большинства их населения. Российская империя давала им защиту от страшных по своим последствиям персидских и турецких вторжений, которые на долгие годы, если не десятилетия, опустошали целые области. Людей истребляли и многими тысячами уводили в рабство или переселяли в интересах Персии и Турции. Одновременно Россия спасла многие христианские или полуязыческие народы от полного истреб-

ления и исламизации. У той же Грузии в её исторической перспективе не было иного выхода, как пойти под протекторат Российской империи.

Приход на Кавказ русских людей приводил к прогрессу в культурной, материально-хозяйственной жизни, повышал благосостояние людей. Развивалась инфраструктура края, строились города, дороги, школы, развивалась промышленность и торговля. Уходили в прошлое дикие обычаи и явления, вроде открытого и массового рабовладения, постоянной междоусобной резни, набегов, угона людей для продажи в рабство. Уходили в прошлое беспредел и всевластие местных ханов, князей и прочих феодалов. Это было в интересах простых людей, хотя и нарушало интересы узкой группы феодалов. С другой стороны, те кавказские феодалы, которые честно служили империи, спокойно добивались самых высоких постов, никакой дискриминации по национальному признаку не было.

Цицианов без особых усилий добился присоединения к России Мингрелии (Грузия тогда не была единой и состояла из нескольких государственных образований). Владетельный князь Мингрелии Георгий Дадияни в 1803 году подписал «просительные пункты». В 1804 году эти пункты подписали также царь Имеретии Соломон II и владетель Гурии князь Вахтанг Гуриели. Одновременно в состав России добровольно вошли мелкие ханства и султанаты Северного Азербайджана. Многие из них ранее были в вассальной зависимости от Персии. Главнокомандующий Грузией Цицианов настойчиво, шаг за шагом уводил из-под влияния Персидской державы закавказские земли, прежде всего в Северном Азербайджане. При этом делал князь это последовательно, продвигаясь к Каспию и реке Аракс, за которой располагались уже собственно персидские земли, Южный Азербайджан. Этим обеспечивалась безопасность Грузии, которая ещё совсем недавно постоянно страдала от набегов мусульманских соседей. С 1803 года русские войска, при поддержке местных добровольческих формирований (кавказской милиции), стали подчинять земли, расположенные севернее реки Аракс.

Рис. 94. Один из покорителей Закавказья Павел Дмитриевич Цицианов

Серьезное сопротивление наступлению Цицианова смогло оказать только Гянджинское ханство, феодальное владение, некогда принадлежавшее грузинским царям. Гянджинское ханство имело стратегическое положение, на северо-востоке граничило с Шекинским ханством; востоке и юго-востоке граничило с ханством Карабагским (или Карабахским, Шушинским); а на юге, юго-западе – с Эриванским; на северо-западе – с Шамшадильским султанством; на севере – с Кахетией. Такое стратегически выгодное расположение делало ханство ключом к Северному Азербайджану. Гянджинский Джавад-хан ещё во время похода Зубова в 1796 году добровольно присягнул на подданство России, её императрице Екатерине II, но после ухода русских войск, нарушил клятву. Джавад-хан всячески содействовал персидским вторжениям

в грузинские земли, получая свою долю от военной добычи, более того, поддерживал любые антирусские интриги местных феодалов. Проблему необходимо было решить.

Цицианов попытался решить вопрос мирным путем. Однако правитель Гянджи (Ганджи) хитроумный Джавад-хан, зная о малочисленности русских войск на Кавказе, отказался прекратить антирусскую деятельность. Князь Цицианов ответил военным походом. Цицианов, прибыв Шамхор, ещё раз предложил решить дело миром, напомнив Джавад-хану о том, что он присягал России и потребовал сдать крепость. Феодалный правитель не дал прямого ответа. 3 января 1804 года русские войска штурмом взяли Гянджу. В ходе кровопролитного боя пал и Джавад-хан. Гянджинское ханство было ликвидировано и вошло в состав Российской империи, как Елизаветпольский округ. Гянджа была переименована в честь императрицы Елизаветы Алексеевны — в Елизаветполь. Падение мощной крепости Гянджи, которую защищал 20 тыс. гарнизон, произвело большое впечатление на шаха Персии, а также на владетелей азербайджанских ханств.

Понятно, что Персия не собиралась уступать Кавказ России. Военные походы на Кавказ десятилетиями приносили персидской военной элите огромный доход от грабежа и угона для продажи в рабство десятков тысяч человек. Ни Стамбул, ни Тегеран не желали признавать акты присоединения кавказских народов и областей к Российской империи, требуя ухода русских вплоть до Терека. Персы решили начать войну, пока русские не закрепились в новых владениях.

Рис. 95. Театр военных действий в русско-персидской войне 1804 – 1813 гг.

Продвижение России столкнулось с геополитическими интересами Франции и Англии. Париж и особенно Лондон имели в Малой Азии и Персии свои интересы. Англия боялась за свою жемчужину в британской короне – близкую к Персии Индию. Поэтому каждый шаг России на юг вызвал беспокойство Лондона. Персидские походы Петра I и Зубова по приказу Екатерины уже вызвали раздражение Англии. Особенно большой страх в Англии вызвал приказ Павла I о походе в Индию. Правда, императора-рыцаря удалось убить. Однако Россия продолжала продвижение на Кавказе и могла рано или поздно задуматься о пользе выхода к Персидскому заливу и Индии, что пугало британскую элиту. Поэтому Англия активно натравливала на Россию Персию и Турцию, которые должны были помешать русским выйти к Персидскому заливу и Индийскому океану. В Большой игре этот шаг России вёл к её полному доминированию в Евразии, что наносило смертельный удар англосаксонскому проекту строительства Нового мирового порядка.

Всю важность этого региона прекрасно понимал и Наполеон Бонапарт, который всю жизнь мечтал о походе в Индию. Он планировал занять Константинополь, а оттуда двинуться

в Персию и Индию. Забегая вперёд скажем, что в разгар войны в 1807 году в Тегеран прибыли французские военные инструкторы во главе с генералом Гарданом, которые приступили к реорганизации персидской армии по европейскому образцу. Создавались пехотные батальоны, строились укрепления и артиллерийские заводы. Правда, вскоре Персия разорвала договор с французами и с 1809 года реформой иранской армии стали заниматься английские офицеры. Россия в это время была врагом Англии.

В Персию прибыл генерал сэр Джон Малькольм, с ним было 350 британских офицеров и унтеров. Персидскому шаху подарили 30 тыс. ружей, 12 орудий и сукно на мундиры для сарбазов (так называлась новая персидская регулярная пехота). Британцы пообещали подготовить 50 тыс. армию. В марте 1812 года Британия и Персия заключили военный союз, направленный против России. Англия выделяла деньги для продолжения войны с Россией (дали денег на три года войны) и пообещала создать на Каспии персидскую военную флотилию. Английский посол эр Гор Узли пообещал Персии вернуть Грузию и Дагестан. Прибыли в Персию и новые британские военные советники.

Начало войны с Персией

Летом 1804 года начались боевые действия. Поводом к войне стали события в Восточной Армении. Владелец Эриванского ханства Махмуд-хан обратился к персидскому правителю Фетх Али-шаху (1772 – 1834) с вассальной просьбой поддержать его в претензиях на полное господство в Армении. Персия поддержала Махмуд-хана.

Тем временем Цицианов получал тревожную информацию из Персии и закавказских владений. Пошли слухи об огромной персидской армии, которая огнем и мечом пройдет по Кавказу и вышвырнет русских за Терек. В Тегеране бросили открытый вызов России: шах торжественно «пожаловал» Грузию, бывшую частью Российской империи, беглому грузинскому «царевичу» Александру. В результате войне придавался «законный» характер. Якобы персы идут «освобождать» Грузию от «русской оккупации». Это событие имело в кавказских землях большой резонанс. Персы проводили активную пропагандистскую кампанию, призывая грузинский народ поднять восстание и сбросить «русское иго», признать «законного царя».

Сын Фетх Али-шаха наследный принц Аббас-Мирза, который был главнокомандующим персидской армии и руководил внешней политикой Персии, а также эриванский хан Махмуд прислали князю Цицианову ультимативные письма. Они потребовали вывести русские войска с Кавказа, иначе персидский шах «прогневается» и накажет «неверных». Павел Дмитриевич ответил красиво и ясно: *«На глупые и дерзкие письма, каково было ханское, с прописанием к нему ещё и повелений, словами льва, а делами теленка, Баба-хана (так в молодости звали персидского шаха), русские привыкли отвечать штыками»*. Кроме того, грузинский наместник потребовал освободить патриарха Даниила и вернуть ему его пост. В 1799 году, после смерти армянского патриарха, Российская империя поддержала кандидатуру Даниила, получившего на выборах большинство голосов. Но эриванский хан Махмуд, надеясь на поддержку Персии, приказал арестовать Даниила, и на его место посадил своего ставленника – Давида.

Многочисленные персидские отряды нарушали русскую границу, нападали на пограничные посты. Эриванский владыка собрал 7-тыс. отряд. В Тавризе (Тебризе), столице Южного Азербайджана, было сконцентрирована 40-тыс. персидская армия. Соотношение сил было в пользу Персии и её союзников. Это и позволяло персам предъявлять наглые ультиматумы России. До 1803 года князь Цицианов имел только 7 тыс. солдат. В русскую группировку в Закавказье входили: Тифлисский, Кабардинский, Саратовский и Севастопольский мушкетерские, Кавказский гренадерский, Нижегородский и Нарвский драгунские полки. Только с 1803 года русское военное присутствие в Грузии несколько усилили. Огромное численное преимущество было на стороне Персии.

К тому же в Тегеране знали о внешнеполитических проблемах России. Назревала война России с наполеоновской Францией (В это время Россия входила в III антифранцузскую коа-

лицию) и Османской империей. Поэтому русское правительство не могло выделить значительных сил и средств для удержания занятых кавказских областей. Все ресурсы были связаны европейскими делами. Цицианов мог рассчитывать только на имеющиеся под рукой силы.

Цицианов, воспитанный на суворовской наступательной стратегии и тактике, не стал ждать вражеского вторжения и ввел войска в Эриванское ханство, бывшее вассалом Персии. Князь планировал перехватить стратегическую инициативу в войне и надеялся на высокие боевые качества русских солдат и офицеров. 8 июня 1804 года авангард отряда Цицианова под руководством С.Тучкова выступил на Эривани. 10 июня у урочища Гюмри (Гумры) русский отряд разбил вражескую конницу под началом «царя» Александра и его брата Теймураза.

19 – 20 июня отряд Цицианова (4,2 тыс. человек при 20 орудиях) подошел к Эривани. Однако здесь уже располагалось 20-тыс. войско (12 тыс. пехоты и 8 тыс. конницы) персидского принца Аббас-Мурзы. 20 июня состоялось сражение главных сил Цицианова и Аббас-Мирзы. Атаки персидской кавалерии с фронта и флангов были отбиты русской пехотой. К вечеру персидская кавалерия прекратила бесплодные атаки и отступила. Отряд Цицианова не имел сил, чтобы одновременно противостоять персидской армии и осаждать крепость. Поэтому Цицианов сначала решил вытеснить персов из Эриванского ханства, а затем уже приступить к осаде. С 20 по 30 июня произошла серия малых и значительных боестолкновений, в которых персов постепенно теснили. Русские войска заняли селение Канагиры, хорошо укрепленный Эчмиадзинский монастырь.

30 июня произошло новое решительное сражение. Русский отряд прошёл мимо Эриванской крепости, и двинулся на персидский лагерь, располагавшийся в 8 верстах от города. Аббас-Мирза получил подкрепления, увеличив численность армии до 27 тыс. человек, и надеялся на победу над 4 тыс. отрядом Цицианова. Полководцем он был опытным, имея под началом командиров, которые уже не раз ходили походами на Кавказ. К тому же персидскую армию муштровали английские и французские инструктора.

Однако атака многочисленной персидской армии не смутила Цицианова. Атаки персидской конницы отражали залпами 20 орудий, поставленных в первую линию. Шахская конница была расстроена и в беспорядке отступила. Аббас-Мирза не решился вывести пехоту и отступил за Аракс. Преследовать персов было просто некому. У Цицианова практически не было конницы. Только несколько десятков казаков бросились на врага, переправлявшегося через реку, и захватили несколько знамен и орудий.

Выставив на реке посты, Цицианов вернулся к крепости. Город имел двойные каменные стены с 17 башнями, его защищало 7 тыс. ханских воинов и несколько тысяч ополченцев. Правда, орудий было мало, всего 22 пушки. Задача была сложной, особенно в отсутствии осадной артиллерии. Пока готовились к осаде, пришло сообщение о приближении 40-тыс. персидской армии. Её возглавлял сам шах Фетх Али. Противник планировал двойным ударом – со стороны крепости и реки, уничтожить небольшой отряд Цицианова. Однако Цицианов ударил первым, разбил войско Махмуд-хана, которое едва успело скрыться за воротами крепости и авангард персидской армии.

Нахождение у крепости потеряло смысл. Осадной артиллерии не было, боеприпасы и провиант заканчивались. Солдат не хватало для полной блокады, крепость не испытывала особых проблем со снабжением. Махмуд-хан, зная о малочисленности русского отряда, отсутствии тяжелой артиллерии, проблемах со снабжением и надеясь на помощь персов, упорствовал, сдаваться не собирался. Персы опустошили все окрестности. Коммуникации были перерезаны, конницы для их охраны не было. Отправленные тыл грузинская дружина и отряд из 109 человек во главе с майором Монтрезором были уничтожены, так как грузинский отряд проявил беспечность, расположившись на ночной отдых без соответствующих мер предосторожности. Отряд Монтрезора, отказался сдаться и пал в неравном бою с 6 тыс. конным отрядом противника. Для отряда Цицианова появилась угроза голода.

Цицианов осенью снял осаду и отступил. Вместе с русскими ушли тысячи армянских семей. Кампанию 1804 года нельзя поставить в упрёк генералу Цицианову. Его отряд сделал всё возможное и невозможное в такой ситуации. Цицианов упредил вторжение персидской армии в Грузию, нанеся персам несколько тяжелых поражений, заставляя отступить намного превосходящие русский отряд вражеские силы, сохранил свой отряд в тяжелейших условиях.

Рис. 96. Персидский шах Фетх Али-шах

Рис. 97. Командующий персидской армией принц Аббас-Мирза

«Пораженное его богатырскими подвигами, боевое потомство придало личности Карягина величаво легендарный характер, создало из него любимейший тип в боевом Кавказском эпосе».

Историк Кавказской войны В.А.Потто
Кампания 1805 года

Кампания 1805 года началась успешно для России. В состав России вошли Шурагельский султанат, Карабахское (Карабагское) и Шекинское ханства. В самом начале 1805 года командующий русскими силами князь Цицианов двинул в Шурагельскую область отряд генерал-майора Петра Несветаева и присоединил её к России. Эриванский правитель Мухаммед-хан (Махмуд-хан) с конным войском пытался помешать русскому отряду, но не смог. Появившееся у границ Шурагели войско хана было разбито и бежало в Эривань. Многотысячный отряд Мухаммеда опрокинул один единственный русский пехотный батальон и гнал противника вплоть до стен Эриванской крепости. Русские солдаты временно заняли Эчмиадзинский монастырь и прошли строем под стенами Эривани, вызвав в городе страшную панику. Захват Шурагели имел важное военно-стратегическое значение, так как она прикрывала Грузию со стороны враждебного Эриванского ханства и турецких крепостей Карс и Ардаган.

Почти одновременно успешно завершились переговоры Цицианова с владыкой Карабахского ханства Ибрагим-ханом. 80-летний карабахский владетель не только принял решение передать ханство под власть России, но и дал бой персам. Персидский шах после появления слухов о переходе Карабаха (Карабага) под руку России послал в область большое войско. Также персы не скупилась на щедрые обещания, но опытный правитель не поддавался на уговоры врага. Карабахский хан разбил персидское войско при Дизане. Это событие также имело стратегическое значение. Столица Карабахского ханства, сильная и большая крепость Шуша располагалась всего в 80 км от персидской границы на реке Аракс. Это позволяло, при сосредоточении в Карабахе значительных русских сил, использовать область как плацдарм для ведения боевых действий уже в самой Персии. В Шуше немедленно разместили русский гарнизон.

Вслед за Ибрагим-ханом, 20 мая 1805 года, принял российское подданство Селим-хан Шекинский, который был женат на дочери карабахского правителя. Предпосылкой, которая заставила Селима принять подданство России, стала угроза со стороны соседнего Ширванского ханства. Цицианов для защиты нового приобретения направил в Нуху русский отряд, а также известил владельца Ширвана, что Шекинское ханство вошло в состав Российской империи и любое покушение на него будет жестоко наказано русским оружием.

Однако, несмотря на эти стратегические успехи, положение России в Закавказье оставалось крайне непрочным. Под началом русского командующего князя Цицианова было не более 7 – 8 тыс. человек, которые были разбросаны на огромной территории, имеющей плохие коммуникации, что затрудняло маневр силами. Необходимо было защищать новые владения и прикрывать наиболее опасные направления. Усиливалась угроза со стороны Османской империи. Тем временем персидское командование собрало большую 50-тыс. армию вторжения. Персы клялись *«выгнать из Грузии, вырезать и истребить всех русских до последнего человека»*. Армия наследного принца Аббас-Мирзы двинулись на Тифлис, грозя повторить ужасы кровавого нашествия 1795 года. Положение кавказского главнокомандующего Цицианова осложнялось тем, что он не знал на каком из двух направлений – через Эриванское или Карабахское ханства, противник нанесёт удар.

В такой ситуации оставалось надеяться только на боевые качества русских войск. Правда, вскоре с направлением главного удара противника наступила ясность. Со стороны Эриванского ханства персы ограничились тем, что усилили гарнизон крепости и сместили старого правителя Мухаммеда, которые не оправдал ожиданий. Основные персидские силы двинулись к границам Карабахского ханства.

Персидский 10-тыс. авангард перешел реку Аракс сразу в нескольких местах и обошёл Худоперинский мост, где стоял заслон майора Лисаневича. Однако Лисаневич со своим батальоном совершил быстрый марш-бросок и разбил противника. Часть вражеской кавалерии оттеснили за реку Аракс. Но затем Лисаневичу пришлось вернуться в Шушу, так как там зрел мятеж. Ситуация была тяжелой, персидские отряды рассеялись по округе, грабили и жгли селения, уничтожали посевы. У русского командования не было сил и особенно кавалерии, чтобы

эффективно пресечь деятельность летучих отрядов противника. Передовые персидские силы вышли к Аскеранув и готовились ворваться в Елизаветпольский округ (бывшую Гянджу). Гарнизон Лисаневича в Шуше был блокирован.

Цицианов направил на помощь Лисаневичу один батальон 17-го егерского полка с майором Котляревским, роту Тифлисского полка и два полевых орудия. Всего около 500 бойцов. Общее руководство отрядом осуществлял шеф 17-го егерского полка полковник Карягин. Надо сказать, что именно действия этого отряда переломили ход кампании 1805 года в пользу русской армии. Подвиги Павла Михайловича Карягина (Корягина) и его чудо-богатырей имели просто былинный характер.

Карягин начинал службу рядовым в Бутырском пехотном полку и принял участие в 1-й турецкой войне. Школа Румянцева навсегда вселила в Карягина веру в себя и русского солдата, после этого воин никогда не считал врагов. Карягин, принимая участие в многочисленных походах против горцев, дослужился до полковника. В 1804 году он отличился при штурме Гянджи, где командовал штурмовой колонной.

Отряд полковника Карягина выбил противника из замка Шах-Булах. Здесь горстку русских войск окружила армия персидского принца. Крепкие стены обезопасили отряд от персидской конницы, но русским войскам грозил голод, провианта было мало. Кое-что удавалось добыть в окрестных армянских селениях с помощью армянского мелика (армянские дворяне, князья) Аванеса. Однако этим удалось только оттянуть голод. Солдаты питались конским мясом и травой. Аббас-Мирза штурмовать крепость не спешил. Он вел переговоры с Карягиным, предлагая ему большую награду и почести за переход на персидскую службу. Русский полковник пошёл на военную хитрость, попросив несколько дней на размышление.

Ночью русские солдаты покинули крепость. Часовые создавали видимость присутствия гарнизона, и ушли последними при помощи армянских проводников, которые провели их горными тропами. Карягин получил известие о приближении основных сил Фетх Али-шаха. Отряд Карягина своим сидением в небольшой крепости, которая не имела стратегического значения, на много дней задержал персидскую конницу, которая стояла на месте, вместо того чтобы идти на Елизаветполь и далее на Тифлис. А у Цицианова в Елизаветполе в этот момент практически не было войск, которые только шли от Тифлиса.

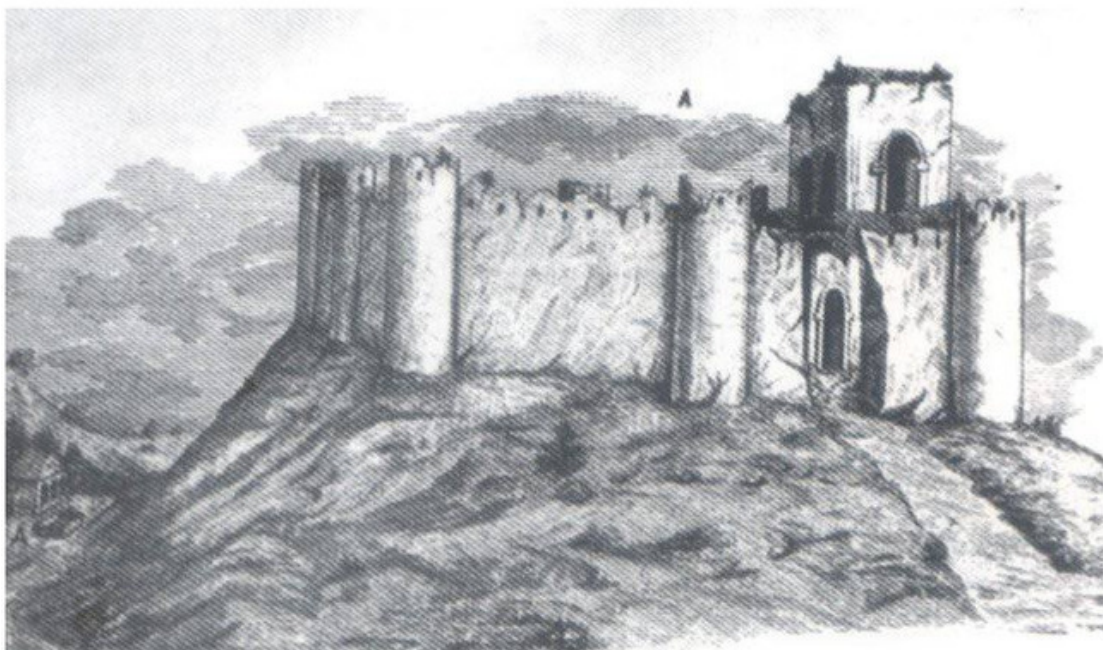

Рис. 98. Замок Шахбулаг. Зарисовка русского военного историка В. Потто. 1901 год

В ходе марш-броска отряда Карягина произошел весьма характерный случай: необходимо было форсировать ров, чтобы уйти от конницы противника, тогда несколько солдат (один из них был Гаврила Сидоров), молча прыгнули в ров и из своих тел создали «живой мост» для орудий. Назад поднялись только двое.

Рис. 99. «Живой мост» Франц Рубо. Изображён эпизод, когда для переправки орудий пришлось организовать живой мост из тел солдат

На реке Аскерани персидская конница настигла егерей и мушкетеров Карягина. Русский отряд занял позицию на берегу реки Аскарани, на высоком холме, где находилось большое мусульманское кладбище с многочисленными надгробными камнями и малыми мечетями с минаретами, что облегчало оборону. Несколько дней горсть русских храбрецов сдерживала натиск 20-тыс. персидской орды, к которой постоянно прибывали подкрепления. Персы, ободрённые небольшим количеством русских, постоянно атаковали. На третий день персы отрезали отряд Карягина от реки, установив на берегу несколько батарей с фальконетами (орудия небольшого калибра).

Несмотря на тяжелые потери (в первых, самых жестоких схватках легла почти половина отряда), жажду и отчаянное положение, русские бойцы ещё умудрялись делать вылазки. В одной из таких вылазок команда поручика Ладинского быстрым ударом вырезала первую персидскую батарею, затем в жестоком рукопашном бою захватила вторую, а с третьей и четвертой персы просто сбежали, испугавшись русских штыков. Русские солдаты набрали воды и захватили 12 фальконетов.

Действия отряда Карягина сковали большую часть вражеской армии, что дало возможность Цицианову дожидаться подкреплений и перейти в наступление. Фактически своим сопротивлением Карягин спас Грузию. К Елизаветполю подоспели войска из Тифлиса, и генерал-майор Цицианов 11 июля двинулся в Карабах. 15 июля русские войска форсировали реку Тертер. Персидская армия под началом Фетх-Али-шах предпочла отступить за Аракс, не ввязываясь в решительное сражение. Крепость Шуша и отряд полковника Карягина были деблокированы.

В Северном Азербайджане осталась только конница Аббас-Мирзы. Персидский принц решил на обходной маневр. Он со своей конницей обошёл русские войска и двинулся на Елизаветполь. Однако небольшой гарнизон из нескольких сотен солдат, казаков и армян-доб-

ровольцев отразил нападение персидской конницы. Аббас-Мирза отступил к Шамхору и решил возбудить восстание среди местных жителей и ударить по Тифлису, который был практически без охраны. Тем временем к Елизаветполю подошел отряд полковника Карягина, который был направлен на отдых.

Полковник Карягин с несколькими сотнями пехоты не смог бы догнать вражескую конницу. К счастью, случайное обстоятельство задержало конницу Аббас-Мирзы на месте. Персы в районе Дзегамы натолкнулись на шедший из Тифлиса к Елизаветполю небольшой транспорт, который охраняло 300 солдат. Русские солдаты и грузинские погонщики соорудили из груженых повозок полевое укрепление, и несколько дней держали оборону. Вечером 27 июля отряд Карягина нанес внезапный удар по походному лагерю Аббас-Мирзы. Оборона противника была прорвана, его артиллерия захвачена. Не давая персам опомниться и воспользоваться численным преимуществом, русские солдаты развернули орудия и открыли огонь по вражеской коннице. Персидское войско было полностью деморализовано и обратилось в бегство. Русскими трофеями стали орудия, всё имущество в персидском лагере и обоз. Принц Аббас-Мирза бежал за реку Аракс.

После этого Цицианов стал приводить в покорность окрестных владетелей. Наместник Цицианов планировал занять Баку и утвердиться в южной части Каспийского моря. Но для того, чтобы обеспечить коммуникации, идущие из Тифлиса к Каспию, необходимо было решить вопрос Ширванского ханства. Цицианов начал переговоры Мустафой-ханом. Тот прямо не отказывался, но и не спешил выполнять требования Цицианова. Всё лето шли переговоры, но они не принесли успеха. Мустафа лавировал между Россией и Персией. 30 ноября 1805 года отряд Цицианова форсировал Куру и вторгся в Ширван. 27 декабря ширванский хан Мустафа-хан подписал договор о переходе в подданство России. Переход сильного Ширванского ханства под руку России ещё больше ослабил позиции Тегерана в Закавказье.

В этом же 1805 году Цицианов попытался поставить под контроль Бакинское ханство. Летом Каспийская флотилия под командованием генерал-майора Иринарха Завалишина выступила из Астрахани и двинулась на юг вдоль берегов Кавказа. В составе сухопутного десанта было 1 300 солдат под началом подполковника Асеева. Главной задачей флотилии был захват Гиляна – богатой иранской провинции, с целью отвлечения персидских сил с главного театра военных действий. Баку первоначально планировали занять на обратном пути. Русские войска легко заняли Энзели – главный персидский порт на Каспийском море. Персы сдали портовый город противнику практически без боя. Однако Решт захватить не удалось. Почти месяц находилась экспедиция на гилянском берегу. Русские войска практически каждый день вели бои с противником, который получил большие подкрепления. Тем временем невыносимая жара и большая влажность нанесли русскому отряду больше вреда, чем персы. Сотни солдат выбыли из строя. Завалишин решил вернуться.

На обратном пути Завалишин попытался взять Баку. 12 августа 1805 года Каспийская флотилия бросила якорь в Бакинской бухте. Гусейн-Кули-хан (Хусейн-Кули-хан) отказался принять российское подданство. В течение 11 дней Каспийская флотилия бомбардировала крепость, но слабая корабельная артиллерия не смогла причинить большой вред мощной Бакинской крепости. Высаженный на берег десантный отряд добился некоторых успехов, разбил в открытом бою ханское войско и захватил передовые укрепления. Однако большие потери от столкновений на персидском берегу, и от эпидемий заставили Завалишина в начале сентября снять осаду. Кроме того, к Баку приближались войска дербентского хана Шейх-Али и Сурхай-хан Казикумыкского. Эта неудача очень огорчила Цицианова. Он считал, что Завалишин не сделал всё возможное для победы и сам решил занять Бакинское ханство.

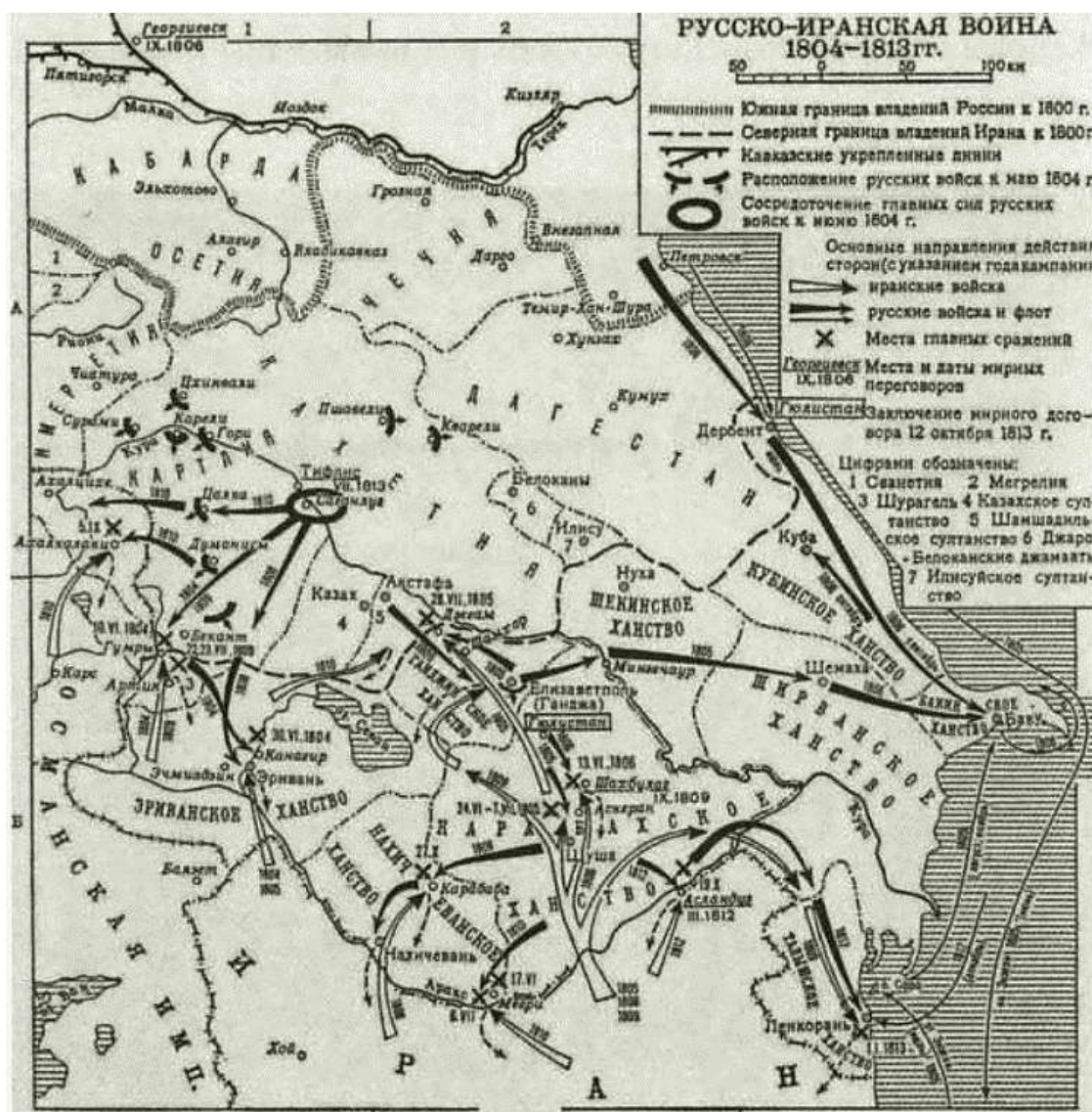

Рис. 100. Карта боевых действий 1804 – 1813 гг.

Кампания 1806 года. Осада Баку и гибель Цицианова

Цицианов, несмотря на тяжелую болезнь и мрачные предчувствия, решил наказать хозяина Баку, который ранее давал клятву России и нарушил её. В начале 1806 года князь Цицианов с 2-тыс. отрядом подошёл к Баку. Одновременно к Баку подошла Каспийская флотилия и снова высадила десант. Царский наместник начал Бакинскую экспедицию зимой, чтобы исключить возможность появления персидской армии. Зимой в горах воевать было практически невозможно.

Бакинский хан Гусей-Кули согласился принять российское подданство. Однако 8 (20) февраля 1806 г. на церемонии мирной сдачи Баку князь Цицианов и его переводчик, подполковник князь Елизабар Эристов были предательски убиты. Цицианов не взял с собой большого конвоя, отправившись только с переводчиком и одним казаком, чтобы не вызывать опасений бакинского хана. Голову и руки Цицианова отослали персидскому шаху. Точно неизвестно, кто стали инициатором убийства. По одной версии – бакинский хан Гусейн-Кули знал о подготовке покушения на князя Цицианова. По другой версии – убийство организовали два персидских хана, которые присматривали за Гусейн Кули-ханом, и действовали через двоюродного брата хана – Ибрагим-бека, который ненавидел родственника и сам домогался власти. Именно

Ибрагим внезапным выстрелом из пистолета убил Цицианова. Гусейн-хан не знал о заговоре. Ибрагим бежал в Тавриз, где передал голову Цицианова персам.

К сожалению, Завалишин оказался не на высоте в этой ситуации. Он был потрясён трагедией и увёл войска. Хотя офицеры отряда требовали немедленно пойти на штурм Баку и отомстить за подлое убийство Цицианова.

Рис. 101. Кубинское ханство на карте Кавказского края с обозначением границ 1806 г. Покорение Дербентского, Бакинского и Кубинского ханств

Гибель командующего Цицианова и неудачная осада Баку осложнили ситуацию в Закавказье. Грузия оказалась в ситуации безначалия и неопределённости. Войска остались без опытного полководца. Авторитет России в среде кавказских правителей был подорван. Так, началось восстание в Ширванском и Шекинском ханствах. Активизировались горские племена. Персы спешно готовили новое вторжение.

Требовалась твердая рука, которая восстановит порядок в русских владениях и успешно продолжит войну на Кавказе. К счастью, такой человек быстро нашёлся. Ещё до прибытия нового главнокомандующего, русские войска возглавил командующий Кавказской линией, генерал Григорий Иванович Глазенап (1751 – 1819). В 1804 – 1805 гг. Глазенап успешно противостоял горским племенам.

Генерал Глазенап решил ударить по Дербенту и Баку, чтобы восстановить положение в Закавказье и показать кавказским владыкам, что предательство России не пройдёт безнаказанным. В июне 1806 года войска Глазенапа заняли Дербент. Жители города, не желая воевать за хана, подняли восстание. Хан сбежал из крепости. Генерал принял ключи от Дербента, а горожане были приведены к присяге императору Александру Павловичу.

Рис. 102. Григорий Иванович Глазенап

После этого по приказанию Гудовича на Баку двинулся отряд генерала Сергея Булгакова. Он должен был наказать бакинцев за изменническое убийство князя Цицианова. Подойдя к Баку, Булгаков предложил жителям сложить оружие, положившись на милосердие государя Александра. В случае сопротивления генерал пообещал уничтожить город. Бакинцы поднесли Булгакову ключи от города. Гусейн-Кули-хан, опасаясь мести, бежал со своей семьей в Кубу, а затем в Персию. 3 октября 1806 г. русские войска вошли в Баку. Участники убийства Цицианова были сосланы в Сибирь. Бакинское ханство было ликвидировано.

После этого русские войска двинулись на покорение Кубинского ханства. Правитель ханства Шейх-Али-хан бежал в горы. Жители Кубинского ханства также покорились и приняли присягу на верность России в ноябре 1806 г. Таким образом, благодаря решительным действиям Глазенапа и Булгакова в состав Российской империи были включены Дербентское, Бакинское и Кубинское ханства.

В этом же году русские войска успешно отразили новое вторжение армии персидского принца Аббас-Мирзы. В июне русский отряд под началом Пётра Небольсина (1 600 солдат) дважды разгромил 20-тыс. персидскую армию. Персов вытеснили из Карабаха. Персидская

армия снова отошла за реку Аракс. Одновременно русские войска отразили попытку вторжения со стороны Эривани.

На место погибшего Цицианова был назначен граф Иван Васильевич Гудович (1741 – 1820), заслуженный ветеран, герой штурма Анапы в 1791 году, хорошо известный на Кавказе. Иван Гудович отличился в русско-турецких войнах 1768 – 1774 и 1787 – 1792 годов. В 1791 году прославился штурмом «кавказского Измаила» – Анапы. Он также дважды командовал Кавказской линией – в правление Екатерины II и Павла. Однако старость и время, проведенное в бездействии, испортили его характер. Раздражительный и тщеславный Гудович видел в деятельности Цицианова одни ошибки. Глазенапа он не любил и сразу отстранил от командования.

Перед Гудовичем стояла сложная задача: вести слабыми силами войну на два фронта – против Персидской державы и Османской империи (с которой началась война), поддержать порядок в только что захваченных землях. Всё Закавказье было на грани взрыва. Бунтовал имеретинский царь. Участились набеги лезгин на Грузию. Волновались осетины. Закубанские горцы и кабардинцы, пользуясь тем, что русские войска были связаны войной, совершали дерзкие набеги вплоть до Ставрополя. Персидское командование готовилось к новому вторжению, планируя отбить Карабах и Гяндж.

Началось восстание в Шекинском ханстве. Хан Селим захватил в заложники майора Парфенова, командира гарнизона, стоявшего в его владениях. Он его отпустил при условии вывода русского гарнизона из области. Восстание владетеля Нухи привело к восстанию Джаро-Белоканских джамаатов. Шекинское войско и джаро-белоканцы стали готовить вторжение в Грузию. Однако Небольсин разгромил войска Селима. Русские войска осадили Нуху. Небольсин предложил хану повиниться и сдаться. Селим отказался. Русские солдаты штурмом взяли крепость. Затем Небольсин и командующий Алазанской линии князь Дмитрий Орбелиани атаковали лезгин. Русские войска зажали все лезгинские силы, вместе с подошедшими к ним на помощь аварцами, в тесном джарском ущелье. Горцы были вынуждены капитулировать.

Усмирением горцев кампания 1806 года была завершена. Русское командование было вынуждено переключить всё внимание на Турцию. С персами заключили Узун-Килисское перемирие. Обе стороны не имели сил к продолжению войны и готовились к новым боевым действиям. Боевые действия возобновились только в 1808 году.

Кампания 1808 года. Осада Эривани

Кампания 1808 года была менее удачна. Возобновились боевые действия с персами. В Персии помощью французских инструкторов шло формирование новой регулярной армии и артиллерии. При этом Тегеран не хотел заключать с Петербургом мирного соглашения и признавать за Россией новые земли. В Эриванской крепости снова сосредотачивали большие силы. Тогда Гудович, который за разгром турецкой армии на реке Арпачае, получил чин генерал-фельдмаршала, решил предупредить врага и двинул войска в Эриванское ханство.

Проблема была в том, что численность русских войск в Закавказье по-прежнему была небольшой. У Гудовича было всего 6 тыс. солдат. Войска имели высокую боеспособность, но были малочисленны. Поход начался в сентябре 1808 года. Русские войска спокойно прошли населенную армянами Шурагельскую область. Персидская конница попыталась было перекрыть дорогу, но когда русские войска стали разворачиваться к бою, отступила. Без боя был занят и хорошо укрепленный Эчмиадзинский монастырь. Правивший в Эривани Гассан-бек сбежал из города, не надеясь отстоять его. Начальником гарнизона он назначил своего брата. Русские войска расположились лагерем на берегах реки Занги. Как и во время осады Эривани отрядом Цицианова в 1804 году, у Гудовича не хватало войск для полной блокады крепости. Воспользовавшись этим, персы немедленно сделали сильную вылазку. Однако батальон grenadier опрокинул персов, и они поспешили укрыться за стенами крепости.

Устроив войска в лагере, Гудович выделили два отдельных небольших отряда. Отряд под началом Семёна Андреевича Портнягина встал заслоном у бродов через реку Аракс, откуда

могла появиться персидская армия и ударить в тыл войскам Гудовича. Другой отряд под командованием Пётра Фёдоровича Небольсина пошел по берегу Аракса на юг и занял 1 ноября Нахичевань.

Такое решение оказалось весьма своевременным. Портнягин, имея под рукой всего один Нарвский драгунский полк и немного пехоты с 4 орудиями, дважды отразил удары персидской конницы, которая пыталась прорваться к Эривани. Небольсин имел блистательное дело с персами под командованием наследника персидского престола Аббаса-Мирзы, разбил персидские войска и не дал ударить по русским землям через Нахичеванское ханство.

Пока русские заслоны сдерживали персидскую армию на реке Аракс, положение дел у осаждённой Эривани не менялось. Гудович, как до него Цицианов, не имел крупнокалиберной осадной артиллерии, и противник это знал, не собираясь капитулировать. Многотысячный гарнизон Эриванской крепости не имел недостатка в припасах и из твердыни не выходил, не желая рисковать в открытом бою. К тому персидская помощь была близка. Персидские лазутчики регулярно пробирались в крепость и поддерживали надежду гарнизона на помощь армии принца Аббаса-Мирзы.

Гудович установил на берегу Занги артиллерийскую батарею, которая состояла из полевых пушек и трёх мортир, отбитых в прошлом году у османов. Осадная батарея вела сосредоточенный огонь по определённому участку крепостной стены, чтобы создать брешь для штурма. В стене периодически пробивали небольшие бреши, но их ночью быстро заделывали камнем и бревнами. Мощных орудий, чтобы пробить широкую брешь не было. Противник также регулярно вёл по русским войскам огонь из пушек и ружей. Персы больше всего боялись ночного штурма, поэтому с наступлением ночи выставляли большие караулы. Усиленные дозоры регулярно ночью открывали огонь по русскому лагерю, а дозорные сбрасывали со стен подсветы – горящие факелы, для освещения подступов к крепости.

Генерал-фельдмаршал Гудович был большим специалистом по штурму крепостей и надеялся измотать вражеский гарнизон. Русские войска регулярно устраивали персам ложные тревоги. В ответ персы начинали яростную пальбу, и бросали со стен десятки факелов. Однако эта персидская пальба русским войскам особого вреда не наносила. Персы не отличались меткостью.

Возможно, что такая тактика вскоре принесла бы успех. Однако в середине ноября в горах выпал на редкость в это время обильный снег и резко похолодало. Надо было идти на штурм крепости или уходить. Теплой одежды в войсках почти не было, связь с Грузией по горным дорогам резко ухудшилась, что грозило голодом и нехваткой боеприпасов. Запасы у артиллеристов уже заканчивались, и подвоза из Тифлиса не было. Гудович решил рискнуть и назначил штурм на 17 ноября. Главный удар решили нанести через брешь, которую артиллерия пробивала днем, персы её заделывали обычно к утру. В штурме должно было принять участие несколько колонн. В лагере оставался резерв, который должен был вступить в бой, когда передовые силы расчистят завал из камней и бревен, и откроют ворота.

Русские войска смогли незаметно подойти к крепости на расстояние половины орудийного выстрела. Однако часовые не дремали и во время одного из бросков факела они заметили подходящие в полном молчании русские штурмовые колонны. Первый же часовой, заметивший противника, выстрелили из ружья. Поэтому тревогу в крепости подняли своевременно. Когда русские войска пошли на штурм их встретил настоящий шквал ружейного огня и орудийных выстрелов.

Главная штурмовая колонна успеха не имела. Её командир, храбрый майор Симонович, в начале атаки получил тяжелую рану и выбыл из строя. Полноценной замены не нашлось и атакующие войска пробиться к брешу не смогли. К тому же, как позднее выяснилось, видимо, персы через своих лазутчиков прознали о возможности близкого штурма и, согнав большое количество горожан, к моменту штурма заделали почти весь пролом до самого верха.

Одна из штурмовых колонн смогла пробиться на стену. Солдаты по штурмовым лестницам взобрались на стену, и завязался кровавый рукопашный бой. Однако в этот раз персы не уступали в стойкости русским солдатам. Персы стояли на смерть и подтянули к опасному месту все имеющиеся свободные силы. Гудович направил к этому участку резерв, но и он не смог переломить исход боя. Как назло, в этом бою один за другим выбыли практически все офицеры. Резня на стене шла полночи, но пробить штыками и прикладами себе путь дальше русские войска не смогли. На узком участке персы имели численный перевес и смогли сдерживать наступательный порыв русской колонны. На других участках русские колонны на стену взобраться не смогли, и персы могли сосредоточить внимание на одном участке.

Видя, что штурм провалился и чтобы не понести больших потерь, Гудович отозвал войска. В ходе ночного боя погибло или было ранено 800 человек. Для такого небольшого отряда это были большие потери. Пришлось смириться с неудачей. Военный совет решил снять осаду и вернуться в Грузию. В лагерь были возвращены заградительные отряды Портнягина и Небольсина, и войска выступили обратно. Обратный путь был сложным. Стоявшие в горах морозы и обильный снег затрудняли движение по горным путям. Уходящие русские войска никто не преследовал, подходящее время для наступления в Грузию персидская армия упустила. Кроме того, персы помнили о сокрушительном поражении турецкой армии под началом Юсуф-паши в 1807 году.

Таким образом, хоть кавказский командующий Гудович и не смог взять Эривани, но основную стратегическую задачу в кампании 1808 года он решил. Генерал-фельдмаршал сорвал замысел персидского командования по вторжению в Грузию. Русские войска нанесли по врагу превентивный удар и всю кампанию вели боевые действия на чужой территории.

На обратном пути в Тифлис граф Иван Гудович тяжело заболел и лишился зрения на один глаз. Тяжелые годы сказывались на пожилом генерал-фельдмаршале. Гудович ещё в начале 1808 года подал прошение об отставке, но положительный ответ последовал только в марте 1809 года.

Русские войска на Кавказе возглавил Александр Петрович Тормасов. Новый командующий проявил неутомимую энергию, способность направлять действия своих войск и умение выбирать исполнителей. Ближайшие соратники Тормасова – Котляревский, Лисаневич и Симанович – нанесли туркам, персам и местным кавказским феодальным правителям ряд поражений. Была захвачена крепость Поты, что исключало влияние турок на Абхазию и Имеретию. Подавили восстание в Дагестане. Дмитрий Лисаневич, имя которого наводило страх на туземных жителей (его прозвали «Дели-майором», то есть бешеным майором), принял видное участие в усмирении Имеретии и Кубинского ханства. Фёдор Симанович успокоил Имеретию, упразднив престол имеретинского царства (имеретинский царь Соломон вступил против России). Затем разбил турецкие войска в Ханийском ущелье и проходе Маджас-Цхали и, соединившись с Тормасовым, участвовал в осаде Ахалцихе. Симанович также усмирив мятеж в Кахетии.

Рис. 103. Вид на Эривань

Дальнейшие боевые действия. Подвиги Котляревского

В боевых действиях с Персией наступила новая пауза. В кампанию 1809 года боевые действия велись главным образом на черноморском побережье. С персами велись безрезультатные переговоры, а турецкие войска постепенно вытеснялись из Закавказья. В это время из среды обожженных солнцем и морозом, и пропитанных порохом русских кавказских войск выдвинулся новый талантливый военный вождь – Петр Степанович Котляревский.

Петр Степанович родился в 1782 г. в семье сельского священника, учился в Харьковском духовном училище и должен был пойти по стопам отца. Однако случай изменил его жизнь. В доме его отца на время остановился командир 4-го батальона Кубанского егерского корпуса подполковник И.П.Лазарев, который направлялся в Моздок. Лазареву приглянулся умный и бойкий мальчик и предложил родителям отдать его на военную службу. В 1794 году юноша поступил на службу рядовым в Кубанский егерский корпус, в 4-й батальон, которым командовал Лазарев. Подполковник позаботился об обучении и военном образовании Котляревского. Вскоре он стал сержантом. В 1796 году начался Персидский поход под командованием В.А.Зубова. В штурме Дербента сержант Котляревский, по собственным словам, впервые «услышал свист неприятельских пуль». В неполные 15 лет Пётр стал воином.

В 1799 г. он был произведен в подпоручики и стал адъютантом Лазарева, который был уже генерал-майором и шефом 17-го егерского полка. 1800 году Котляревский принял участие в отражении вторжения лезгин и получил чин капитана. После трагической гибели генерала Лазарева (его зарезали в покоях грузинской царицы Тамары), Цицианов предложил Котляревскому стать его адъютантом, но офицер предпочел строевую службу. Стал командиром роты 17-го егерского полка.

Война с Персией принесла Котляревскому славу непобедимого вождя. Он отличился ещё во время двух штурмов Гянджи (в декабре 1803 г. и январе 1804 г.). В первом штурме Петр Степанович со своими егерями взял форштадт (предместье) и обеспечил наступление главных сил. За храбрость, проявленную в этом бою, офицер был отмечен орденом св. Анны III степени и получил чин майора. В 1805 году Котляревский со своей ротой в составе отряда полковника

Карягина участвовал в знаменитом бое, когда несколько сотен русских солдат успешно противостояли целой персидской армии.

Несмотря на два новых ранения, Котляревский вскоре принял участие в экспедиции против Бакинского ханства, а также сражался против персов. В 1807 г. Петер Степанович был произведен в полковники. В 1808 году принял участие в походе на Эривани, в составе отряда Небольсина громил армию персидского принца Аббаса-Мирзы при деревне Карабаб и участвовал во взятии Нахичевани.

Рис. 104. Герой Русско-персидской войны 1804 – 1813 гг. Пётр Степанович Котляревский

В 1809 году Петру Котляревскому поручили оборону Карабаха. Война принимала затяжной характер, в 1810 году Персия заключила союзы с Турцией и Англией. Персы уже не раз подумывали заключить мир, но этого не хотели британцы. В Тегеране британский посол сэр Хартфорд Джонс изо всех сил старался оживить угасающую войну. Британцы убедили принца Аббаса-Мирзу, который был западником и безудержным поклонником Наполеона, пытаться модернизировать Персию на европейский лад, разорвать союз с Францией. В Персию прибыли сотни английских военных советников, с кораблей выгрузили 30 тыс. ружей, 12 орудий, сукно на мундиры для новой персидской регулярной армии. Англичане пообещали деньги на три года войны, сформировать 50-тыс. армию и создать на Каспии Персидскую военную флотилию. Новый британский посол сэр Гор Узли пообещал, что Персии вернут Грузию и Дагестан. Англичане выполнили свои обещания. С новым послом прибыли новые военные советники, и он привёз деньги на три года войны. Персидский шах Фетх-Али, болезненно любивший золото, не устоял, и продолжил войну. По сути, на три года Лондон арендовал персидскую армию и внешнюю политику.

В мае 1810 года 30-тыс. армия Аббас-Мирзы вторглась в Нахичевань. Персы планировали через Карабах войти в Грузию. Однако небольшой отряд Котляревского остановил противника. Имея всего около 300 – 400 штыков, без орудий, он решил взять неприступную по природе и сильно к тому же укрепленную крепость Мигри (Мегри). По сути, это были закавказские Фермопилы и, удерживая их за собой, можно было преградить путь целой армии. Гарнизон Мегри состоял из 2 тыс. регулярной персидской пехоты (сарбазов) с артиллерией (7 батарей). Подступы к крепости прикрывали засеки, которые защищали 200 пехотинцев-сарбазов. Котляревский обманул противника. Он не стал атаковать Мигри с той стороны, откуда ждали его персы. Русские солдаты обошли Мигри с тыла по узким горным тропинкам. Затем Котляревский произвёл ложную атаку с одного фронта, а атаковал крепость с другого. Русские солдаты внезапно атаковали центральное укрепление персов и после трёх дней боев, 17 (29) июня русские солдаты взяли Мигри. Персы потеряли более 300 человек, потери русских – 35 человек.

Затем в течение двух недель отряд Котляревского сдерживал атаки персидской армии Аббаса-Мирзы. В итоге персидский командующий снял безуспешную осаду и двинулся назад, к границе. Котляревский совершил ночной рейд и 6 (18) июля в бою на реке Аракс разбил персидское войско. В этом бою Котляревский был в пятый раз ранен. За мужество был отмечен орденом св. Георгия 4-й степени и золотой шпагой с надписью «За храбрость». Вскоре его назначили командиром Грузинского (Кавказского) гренадерского полка. О секрете своих побед Петр Котляревский говорил так: «Обдумываю холодно, а действую горячо».

В кампании 1811 года действия небольшого отряда Котляревского снова спасли Грузию от вражеского вторжения. Не добившись успеха в Карабахе, персидское командование решило действовать через турецкую территорию. Персидско-турецкие войска планировали ударить по русским владениям со стороны Ахалциха. Котляревскому было поручено остановить вражеское наступление. Русский командир, чтобы сорвать замыслы противника, решил овладеть крепостью Ахалкалаки.

Ведя своих гренадеров, батальон казаков 46-го егерского полка и 100 донских казаков, с штурмовыми лестницами Котляревский за три дня преодолел горы по козьим тропам и через долины по пояс в снегу. Русские войска появились у турецкой крепости, как учил Суворов, как снег на голову. С наступлением темноты русские тремя колоннами пошли на штурм. Часовые заметили русские войска только, когда они уже появились на стенах. Раньше, чем противник успел прийти в себя, гренадеры Котляревского уже сидели на их пушках! После полуторачасового боя турецкий гарнизон капитулировал. Русскими трофеями стали 16 орудий, 2 знамени и

40 пудов пороха. Потери противника составили несколько сотен человек, русских погибло 27 человек. За этот блестящий успех батальонам Грузинского гренадерского полка пожаловали Георгиевские знамена, а Котляревского произвели в генерал-майоры. Эти поражения, а также тот факт, что Османская империя начала мирные переговоры с Россией и вышла из войны, заставил Персию снова задуматься о мире.

Рис. 105. Крепость Мигри (Мегри)

Кампания 1812 года. Битва при Султан-Буде

Несмотря на жестокие уроки, которые преподали персам русские войска, в Тегеране снова возобладала партия войны. Большую роль в этом сыграло британское золото. В феврале 1812 года персидский главнокомандующий Аббас опять повел армию на Россию. Теперь персидский принц был в окружении британских офицеров, с британской артиллерией под началом полковника ДАрси.

Начало кампании 1812 года складывалось неудачно для русской армии. Персидская армия располагалась на границе с Карабахом. Аббас-Мирза пытался с помощью своих агентов организовать восстание в русских владениях – Дагестане и Ширване. Однако восстание в Дагестане было подавлено, а Мустафа-хан Ширванский отказался перейти на сторону Аббаса-Мирзы. Тогда 30-тыс. персидская армия форсировала Аракс и начала наступление двумя колоннами. Первая колонна (10 тыс. кавалерии и 8 тыс. пехоты) во главе с принцем Аббасом двинулась к Султан-Буду, где стоял гарнизоном Троицкий батальон (560 человек). Вторая колонна под началом Джафар-Кули-ага двинулась к крепости Шах-Булах (Шахбулаг), чтобы прервать сообщение Троицкого батальона со столицей области Шушой.

В Шуше в это время было всего 3 роты 17-го Егерского полка. Однако гарнизон Шуши, несмотря на свою малочисленность, попытался поддержать Троицкий батальон. Две роты егерей (200 человек при 1 орудии) под началом капитана Ильяшенко при первых сообщениях о вторжении персидской армии двинулись на помощь гарнизону Султан-Буды. Однако в рай-

оне Шах-Булаха русский отряд был окружен вражеской конницей. Прокладывая себе путь штыками, храбрые егеря смогли пройти до Шах-Булахской цитадели, но дальше пробиться не смогли, так как путь преграждали крупные силы противника. Они закрепились к Шах-Булахскому замке.

13 февраля командир 3-го батальона Троицкого пехотного полка майор Джини построил своих солдат в каре. Русских солдат поддерживал небольшой конный отряд Мехти-Кули-хана Карабахского. Русский отряд стойко отбивал наскоки многократно численно превосходящей персидской кавалерии, которая несла большие потери. Два русских орудия вели непрерывный огонь. Ситуация в корне изменилась, когда подошла неприятельская артиллерия под руководством британского полковника д'Арси. Персидская армия имела многочисленный артиллерийский парк: 11 орудий и 100 фальконетов. В первую очередь д'Арси подавил слабую русскую батарею. Одно орудие было подбито, взрыв ящика с боеприпасами повредил другое. Затем огонь персидской артиллерии нанес тяжелый урон русскому батальону. Погиб командир части майор Джини. Затем пал от двух пулевых ранений принявший командование батальоном майор Сочевский. Вскоре погиб и следующий по старшинству капитан Гумович. За ним выбыли из строя штабс-капитан и батальонный капитан. Командование принял капитан Оловяшников, который до этого находился под арестом, так как не смог устеречь Джафара-Кулиага.

Бой был страшным. Позже Мехти-Кули-хан в своём донесении маркизу Филиппу Пауллуччи (с 1811 года главнокомандующий в Грузии, в 1812 году был отозван в Петербург, ввиду готовившейся войны против Наполеона) писал: *«Наше войско, солдаты, кавалерия и сарбазы Аббаса-Мирзы и мои подвластные в течение 7 часов ни на минуту не переставали убивать»*. Несмотря на высокие потери и почти полный расход боеприпасов русский батальон удержал позиции. К вечеру персидская армия отошла.

Аббас-Мирза прислал парламентаря. Он передал капитану Оловяшникову письмо, в котором Аббас-Мирза предложил русским сложить оружие, ввиду бессмысленности дальнейшего сопротивления. Оловяшников вначале отверг это предложение. Мехти-Кули-хан предлагал капитану ночью вывести остатки батальона к Шах-Булаху или в лес. Вначале Оловяшников дал согласие на такое предложение, но получив второе письмо персидского владыки, где тот угрожал смертью всем солдатам, заколебался. Он предложил Мехти-Кули-хану бежать, если он не хочет попасть в руки персов. Ночью правитель Карабаха с несколькими соратниками и воинами бежал, персы отправили погоню, но Мехти-Кули-хан успешно скрылся в горах, а затем прибыл в Шушу. Из лагеря также сбежали унтер-офицер Тимчук и рядовой Федотов, которые не хотели сдаваться персам и успешно пробрались к своим. Оловяшников сдал остатки батальона, когда Аббас-Мирза дал гарантию безопасности.

15 февраля войска Аббаса-Мирзы вышли к Шах-Булахской крепости. Персидские войска под руководством британских офицеров стали готовиться к штурму замка. Персидское командование предложило Ильяшенко сложить оружие. В ночь на 16 февраля русский отряд с орудием покинул крепость и ушёл горными тропами. Отряд Ильяшенко благополучно отошёл в Шушу.

Русский командующий Пауллуччи в это время находился в то время в Кубе. Поучив известие о вторжении персидской армии, он вызвал генерала Петра Котляревского. Тот форсированным маршем двинулся в Карабах, по пути присоединяя к своему отряду небольшие подразделения русских войск. Вступив в Карабахское ханство, Котляревский разгромил несколько летучих персидских конных отрядов, разорвавших область. Аббас-Мирза, не решился принять решительное сражение и отвёл армию за Аракс.

Надо отметить, что капитуляция остатков батальона Троицкого полка не имела стратегического значения. Планы Аббаса-Мирзы по вторжению через Карабах в Грузию не были реализованы. Однако это дело подбодрило персидскую армию, которая увидела, что русских

можно побеждать, и уронило авторитет русской армии в глазах местного населения. Среди населения стали распространяться панические слухи, часть людей бежала в труднодоступные места. Русская армия была возмущена поступком Оловяшникова. Котляревский писал маркизу Паулуччи: *«Я никак не мог верить, чтоб без самой крайности сдались русские»*.

Ситуация на Кавказе была тяжелой. Приближение войны с Французской империей отвлекало все силы России на Двину и Неман. Об Араксе в Петербурге и не думали. Для обороны Кавказа было оставлено заведомо недостаточное количество войск. Петербург только настаивал на немедленном заключении мира и выразил готовность пойти на уступки. В ставку Аббаса-Мирзы приехали посланцы кавказского генерал-губернатора, майор Попов и надворный советник Василий Фрейганг. Ситуация была интересна тем, что их встретил британский посол сэр Гор Узли, который вёл переговоры от имени Персии. Тегеран зарвался, требования персов были слишком тяжелыми, они настаивали на очищении русскими большей части занятых ранее областей. Попов и Фрейганг вернулись ни с чем. С ними в Тифлис прибыл молодой шотландец Роберт Гордон, секретарь Узли. Он передал последнее требование Персии (а значит и Англии), Россия должна была не только очистить занятые ханства, но и Грузию, иначе продолжение войны.

Аббас-Мирза, опираясь на 30 тысячную, хорошо организованную и вооружённую британцами армию, был готов продолжать войну. Вернее, сам персидский принц уже устал от войны и видимо, пошёл бы на мирные переговоры, но он действовал под давлением англичан и приказу отца, ослепленного британским золотом. 27 июля 1812 генерал Ртищев писал канцлеру графу Николаю Румянцеву: *«Желание Аббас-Мирзы обратиться к миру есть искренно но влияние иностранной державы, т. е. Англии, весьма много действует на тегеранский кабинет С приездом английского посла в Тавриз обещанный наследником Персии со стороны его почётный чиновник не был ко мне выслан, пленные российские офицеры и солдаты не выданы, сбор войск снова начался»*. В Персии и Англии отлично знали о затруднениях России и не сомневались в успехе. Однако и в этот раз всё расчёты врага разбились о гений полководца Котляревского и храбрость русских солдат.

Русские отвергли персидские требования. Новый генерал-губернатор и главнокомандующий Кавказа, генерал от инфантерии Николай Федорович Ртищев (1754 – 1835) отдал приказ готовить войска к новой кампании.

Надо отметить, что на Кавказе сложилась интересная ситуация. Англия начала науськивать Персию на Россию, когда Петербург ещё был союзником Парижа и врагом Лондона. Однако летом 1812 года ситуация кардинально изменилась. Наполеон вторгся в Россию во главе 600-тыс. Великой армии и Англия стала союзником России. 6 (18) июля 1812 года был подписан Эребруский мир между Россией и Англией, ликвидировавший состояние войны между двумя державами, существовавшее с 1807 года. Обе великие державы стали союзниками в деле борьбы с Наполеоном. Однако на Кавказе британский посол по-прежнему направлял войну против главного союзника Англии.

Битва при Асландузе

После того как мирные переговоры провалились, персы начали подготовку к новому походу в Грузию. Персидские войска в августе 1812 г. заняли Талышское ханство и крепость Ленкорань. Последняя попытка России заключить мир провалилась в сентябре.

Основные силы армии Аббаса-Мирзы расположились в укрепленном лагере близ брода у Асландуза. Генерал Котляревский, взяв с собой испытанные войска – Грузинский гренадерский полк, егерей 17-го полка, Троицкий полк (около двух рот), донских казаков и артиллеристов 20-й артиллерийской бригады (5 орудий), всего чуть более 2 200 человек, двинулся на врага. У Аббаса-Мирзы было 30 тыс. человек при 12 – 14 орудиях и 50 фальконетах.

Рис. 106. Британская делегация при дворе Фетх Али-шаха: Дж.Малькольм, Х.Джоунс и Г.Узли

Котляревский решил неожиданным ударом сокрушить армию противника, не дав ему возможность использовать своё численное преимущество. 18 октября перед началом марша на врага генерал Котляревский обратился к своим солдатам: *«Братцы! Нам должно идти за Аракс и разбить персиян. Их на одного десять – но храбрый из вас стоит десяти, а чем более врагов, тем славнее победа. Идем братцы, и разобьем»*. Он также приказал атаковать врага и уничтожить его даже в случае его гибели.

В ночь на 19 октября русские войска форсировали Аракс. При переправе через реку одно орудие завязло, и солдаты не могли его вытащить. *«Эх, братцы, – сказал генерал Котляревский, – если будем хорошо драться, то и пятью орудиями побьем персиян, и тогда, вернувшись, вытащим это, а если не вернемся, то оно нам и совсем не нужно»*. Обойдя вражеские посты, утром русские войска неожиданно появились перед персами. Противник не подозревал о приближении отряда Котляревского, все занимались своими повседневными делами. Аббас-Мирза беседовал с английскими офицерами и, увидев неизвестную конницу (впереди для маскировки Котляревский направил конную милицию), сказал: *«Посмотрите, вот какой-то хан едет ко мне в гости»*. Однако вскоре стало ясно, что это русские.

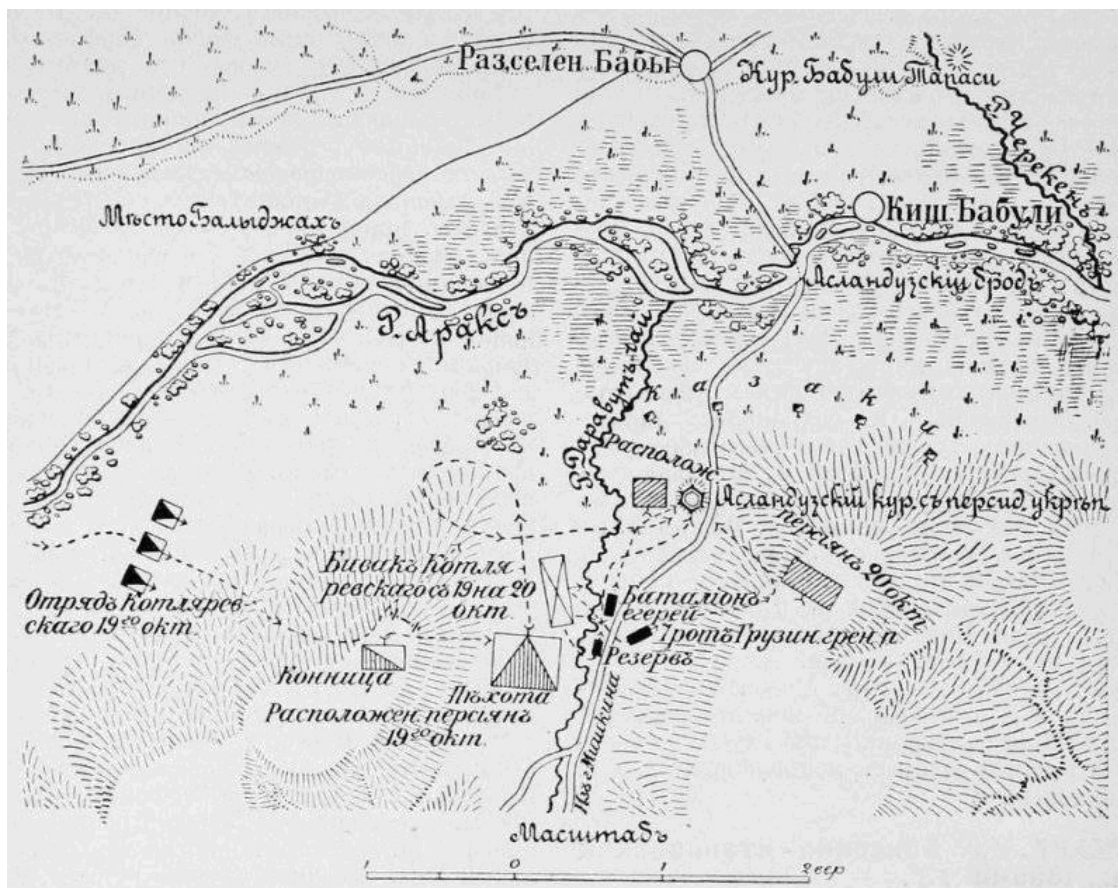

Рис. 107. Схема битвы у Асландуза

Сначала Котляревский сбросил персидскую конницу с господствующей высоты. На неё поставили орудия, которые начали обстрел персидских позиций. Аббас-Мирза, попытался повести войска в наступление, начав обходной маневр. Он двинул пехоту к Араксу, чтобы обойти занятую русскими высоту. Но Котляревский предугадал манёвр противника и нанес по персидской пехоте фланговый удар. Персы не выдержали и, имея преувеличенное представление о силах противника, стали отступать. С трудом Аббасу и его командирам удалось навести порядок и отвести части к укреплениям у Асландузского брода.

Котляревский, чтобы не дать противнику прийти в себя, решил нанести повторный удар. Он решил провести ночную атаку. Приказали пленных не брать, бить всех кроме персидского принца. Бежавший из персидского плена унтер-офицер предложил провести войска к той стороне лагеря, где у противника не было артиллерии. «На пушки, братец, на пушки!», – сказал Котляревский. Ночью в полной тишине русские гренадеры, егеря и казаки пробрались к лагерю противника. Атака была сокрушительной для персидской армии. Солдаты с криками: «Ура» бросились на врага. Казаки отрезали пути к отступлению. В ночной темноте персы не смогли организовать сопротивление, палили друг в друга, пытались спастись.

Персидская армия была полностью разгромлена. Аббас с немногими телохранителями смог сбежать. Британские офицеры были перебиты. Был перебит и т.н. «русский полк» («богатырский полк», составленный из русских дезертиров). Лишь немногие смогли сбежать. По донесению Котляревского персы потеряли 1 200 человек убитыми, ещё более 500 взяли в плен. По другим данным, русские солдаты перекололи 9 – 10 тыс. человек. Сам Котляревский говорил: «напрасно писать 9 000 – не поверят». Было захвачено 5 знамен, 12 (14) орудий и 35 фальконетов, вся казна и имущество персидской армии. Потери русских войск – 127 человек убитыми и ранеными.

Битва при Асландузе имела стратегические последствия.

Во-первых, персидская регулярная армия, которую годами выстраивали французские и британские советники, по сути, была уничтожена. Персия утратила военную мощь. Персидскому командованию оставалось надеяться только на крепости.

Во-вторых, отряд Котляревского выиграл кампанию 1812 года, предотвратив новое вторжение в Карабах, а оттуда в Грузию.

В-третьих, после неудачи при Султан-Буде, кавказские правители и народы снова убедились в могуществе и непобедимости русских войск.

В-четвертых, средства и усилия британцев, которые хотели не допустить дальнейшего продвижения русских на Кавказе и по возможности, вытеснить России из Закавказья и далее, не оправдали себя. Вскоре Персия капитулирует.

Рис. 108. Брод на р. Аракс. Именно здесь отряд Котляревского нанес персидской армии неожиданный удар

Штурм Ленкорани

Вскоре Котляревский поставит победную точку в войне. У персидского командования осталась последняя надежда – крепость Ленкорань, которая закрывала путь в Персию. Её оборонял отборный 4-тыс. гарнизон при 8 английских орудиях. Персидский главнокомандующий Аббас писал коменданту крепости Садах-хану: *«Если сами горы восстанут на тебя – держись!»* Командир гарнизона Садах-хан приказал своим воинам стоять насмерть: *«лучше умереть славною смертью, сражаясь смело и стойко за родину, нежели быть растерзанными лютыми северными медведями»*. Персидские воины поклялись умереть, но не сдаться: *«Клянёмся Аллахом и священным именем его пророка, что умрём, но не сдадимся врагу живыми, а будем драться до смерти»*. Поклясться и выполнили данное слово. Сама крепость была крепким орешком. Она была возведена при участии англичан и располагалась на левом берегу реки Ленкоранки, недалеко от Каспийского моря, среди болот. Перед высокими каменными стенами располагался вал и ров, на углах находились бастионы.

18 декабря 1812 г. отряд Котляревского форсировал Аракс и двинулся безводной Муганской степью на Ленкорань. Поход был тяжелым: *«Солдаты то переходили топи и болота, вязнув в них по грудь, то переносили ужасные снега и метели»*. Ощущалась нехватка питьевой

воды и провианта. По пути солдаты Котляревского опрокинули несколько вражеских конных отрядов. Были освобождены тысячи карабахских семейств, угнанных персами. 22 декабря Котляревский двинулся дальше, оставив на р. Караязе для прикрытия тыла и защиты освобожденных людей арьергард под командованием майора Дьячкова.

На пути была крепость Аркиван, где было около 2 тыс. солдат противника. Однако аркиванский гарнизон бежал, бросив два орудия и все запасы. Для преследования вражеского отряда Котляревский направил 400 егерей и 300 казаков под начальством подполковника Ушакова. Русские гнали врага на протяжении 15 верст, перебили около трёх сотен персов и взяли в плен несколько десятков человек, был захвачен большой обоз. Среди пленных были и русские. Это была особая страница Кавказских войн – русские, по разным причинам, переходили к персам или горцам, и воевали против своих. Обычно предателей в плен не брали.

Оставив в Аркивани небольшой гарнизон, 100 человек, которые устали больше остальных, Котляревский двинулся дальше. Талышский хан Мир-Мустафа, который был дружелюбно настроен к России, помог с припасами. Местные жители стали истреблять разрозненные персидские отряды.

27 декабря Котляревский предложил Садах-хану *«во избежание вредного и напрасного пролития крови»* сложить оружие. Садах-хан отказался капитулировать. Получив отказ, Котляревский приказал начать бомбардировку крепости. 28 – 29 декабря русские орудия обстреливали цитадель, но без особого успеха, так как небольшие полевые пушки не могли повредить стены. А от навесных выстрелов персы скрывались в блиндажах, примыкавших к стенам. Видя бесполезность бомбардировки, и готовясь к штурму, Котляревский отправил Садах-хану второе письмо, предлагая сдать крепость. Садах-хан не стал отвечать.

на беспощадный огонь, форсировали ров и, приставив штурмовые лестницы к стенам, начали подъём. Им навстречу летели гранаты, камни и бревна, гремели залпы. Первых воинов встречали пики. В первых рядах убитыми и ранеными пали почти все офицеры. В 1-й колонне, которая шла на штурм юго-западной стороны крепости (фронтом к селению Гамушевани), погиб командир подполковник Ушаков. Колонна замялась. Тогда Котляревский, который сам был ранен в ногу, повел солдат в бой. Вскоре генерал получил два пулевых ранения в голову и упал в ров. Однако вдохновленные его примером солдаты и без командиров продолжили яростную атаку.

Русские колонны редели, но продолжали яростно атаковать. Солдаты хватали персидские ружья, погибали от выстрелов в упор или втаскивались самими же врагами на стены, где бились в кровавом рукопашном бою. Грузинские гренадеры смогли отбить участок стены и захватили орудие, которое тут же развернули и открыли убийственный картечный огонь по персам. Это облегчило положение двух других колонн, которые также смогли взойти на стену. Русские солдаты, разъяренные гибелью своих товарищей, стали очищать стены от врага, а затем вступили в последний рукопашный бой внутри крепости. Пленных не брали. Часть персидского гарнизона попыталась прорваться к реке, но здесь персов встретил огонь двух русских орудий, которые установили на правом берегу под прикрытием 80-ти стрелков. Остатки гарнизона вернулись и были переколоты штыками.

Весь персидский гарнизон был истреблен. Садах-хан и около десяти знатных командиров также погибли. Персы выполнили клятву – погибли, но не сдались. Русский отряд также понёс тяжелейшие потери – около 1 тыс. человек убитых и раненых. Более половины отряда выбыло из строя. Котляревский выжил. Его с выбитым правым глазом, раздробленной верхней челюстью и простреленной ногой нашли под грудой тел. Он настолько страшно выглядел, что солдаты стали его оплакивать, думая, что их любимый командир пал. Котляревский открыл уцелевший глаз и сказал: *«Я умер, но все слышу и уже догадался о победе вашей»*.

К сожалению, это было последнее дело Котляревского. Триста верст по горам и степи несли солдаты своего любимого вождя. Он выжил, несмотря на страшные раны, но уже не мог руководить войсками. Петр Степанович был отмечен орденом св. Георгия II степени. Уйдя в отставку, жил в селе Александрове возле Бахмута. Император Николай I пожаловал ему чин генерала от инфантерии и предлагал должность главнокомандующего на Кавказе в новой войне с Персией и Османской империей. *«Уверен, – писал государь, – что одного Имени Вашего достаточно будет, чтобы одушевить войска...»*. Но Петр Степанович, страдавший из-за тяжелых ран и называвший себя «мешком с костями», отказался.

Много лет Котляревский, которого мучили старые раны, жил уединенно. Стал угрюмым и молчаливым. При этом он был бесребренником, проявляя доброту и щедрость к бедным. Получая хорошую пенсию, генерал помогал бедным и инвалидам, в том числе своим бывшим солдатам, которым он выписывал личную пенсию. Занимался сельским хозяйством. Ушёл в небесную дружину этот великий русский воин, о котором мало кто знает в современной России (как и о большинстве других героев Кавказских войн), 21 октября (2 ноября) 1851 г. У него не осталось даже рубля на погребение.

В лице Котляревского, который раньше времени выбыл из строя, русская армия, как отмечал военный историк Керсновский, *«лишилась быть может второго Суворова и, во всяком случае, наиболее яркого, наиболее даровитого из последователей Суворова»*. Однако Кавказ не забыл «генерала-метеора», русская Кавказская армия ещё не раз удивит мир своими подвигами.

Рис. 110. Штурм Ленкорани

Итоги

После двух тяжелых поражений персидский шах пошёл на мирные переговоры. Активное участие в переговорах принял английский посланник в Персии сэр Гор Узли, который получил указание Лондона помириться с Россией (Англии нужны были русские штыки для борьбы с Наполеоном в Европе). 12 (24) октября 1813 года в селении Гюлистан (Карабах) был подписан мирный договор.

Тегеран был вынужден признать переход под власть России Дагестана, Картли, Кахетии, Мегрелии, Имеретии, Гурии, Абхазии, Бакинского, Карабахского, Гянджинского, Ширванского, Шекинского, Кубинского ханств. К Российской империи также отошла часть Талышского ханства. Персии по-прежнему запрещалось иметь военные корабли на Каспии.

Присоединение значительной части Закавказья к России изменило жизнь местного населения к лучшему. Народы Закавказья были избавлены от опустошительных персидских и турецких вторжений. Христиане получили возможность спокойно исповедовать свою веру. Началась ликвидация наиболее отсталых феодальных явлений, вроде междоусобных войн. Экономика Закавказья поднялась на более высокий уровень, что повысило благосостояние людей.

В военном отношении война 1804 – 1813 гг. является блестящей страницей русской военной истории. Великие события войн с Наполеоном, Отечественной войны 1812 гг. заснонили собой войну с Персией. Однако подвиги «чудо-богатырей» Цицианова, Карягина и Котляревского, когда русские малым числом били огромные персидские полчища, должны звучать громче европейских сражений. Здесь русская кровь лилась за русские интересы, за русский Кавказ. Здесь Россия решала национальную задачу, твёрдой ногой став на естественном, кавказском рубеже. Как говорил сам Котляревский: *«Кровь русская, пролитая в Азии, на берегах Аракса и Каспия, не менее драгоценна, чем пролитая в Европе, на берегах Москвы и Сены, а пули галлов и персиян причиняют одинаковые страдания»*.

Причём персы не были слабым противником. Это был народ-воин – гордый, храбрый и жестокий. Подвиг гарнизона Ленкорани вызывает уважение. Честь и хвала такому противнику. Вооружены персидские войска были не хуже русских, а то и лучше – английскими ружьями и орудиями. Учили персидские войска и часто направляли их французские и английские советники. Это была достойная победа.

Создание союза России с Англией и Австрией против Франции 1805 г.

Рис. 111. Антифранцузская коалиция

Первые договоры России с Англией и Францией при Александре I временно стабилизировали обстановку в Европе. В это время на первый план у Петербурга выходят отношения со странами Центральной Европы – Северной Италии, Швейцарией, Австрией, мелкими княжествами Германии, Пруссией. Россия старалась увеличить своё влияние на них, пока Англия и Франция были заняты друг другом. Кроме того, следует отметить и тот фактор, что Австрия и Пруссия были уже традиционными партнёрами России, и от отношений с ними во многом зависела безопасность западных границ империи.

Ситуация в Германии в тот период была довольно сложной. Там было три основных «местных» силы: Австрия – её глава Франц II Габсбург (1768 – 1835), был одновременно королём Германии (римский король) и императором Священной Римской империи германской нации; Пруссия и другие германские государства. Австрия и Пруссия, обладая примерно равными силами, боролись за лидерство в Германии, собираясь объединить её под своим началом. Существующее положение в Германии закреплял Тешенский договор 1779 года. Он был заключён по итогам Войны за баварское наследство (началась в 1778 году), которая шла между Австрией и Пруссией, Саксонией. Посредниками при заключении мира и гарантами соблюдения условий договора стали Россия и Франция. Это давало повод России для вмешательства в германские дела.

Россия в тот период старалась поддержать мир и стабильность в Европе. Одним из направлений этой деятельности стало поддержание равновесия сил между Пруссией и Австрией, сохраняя Германию при этом от проникновения французского влияния.

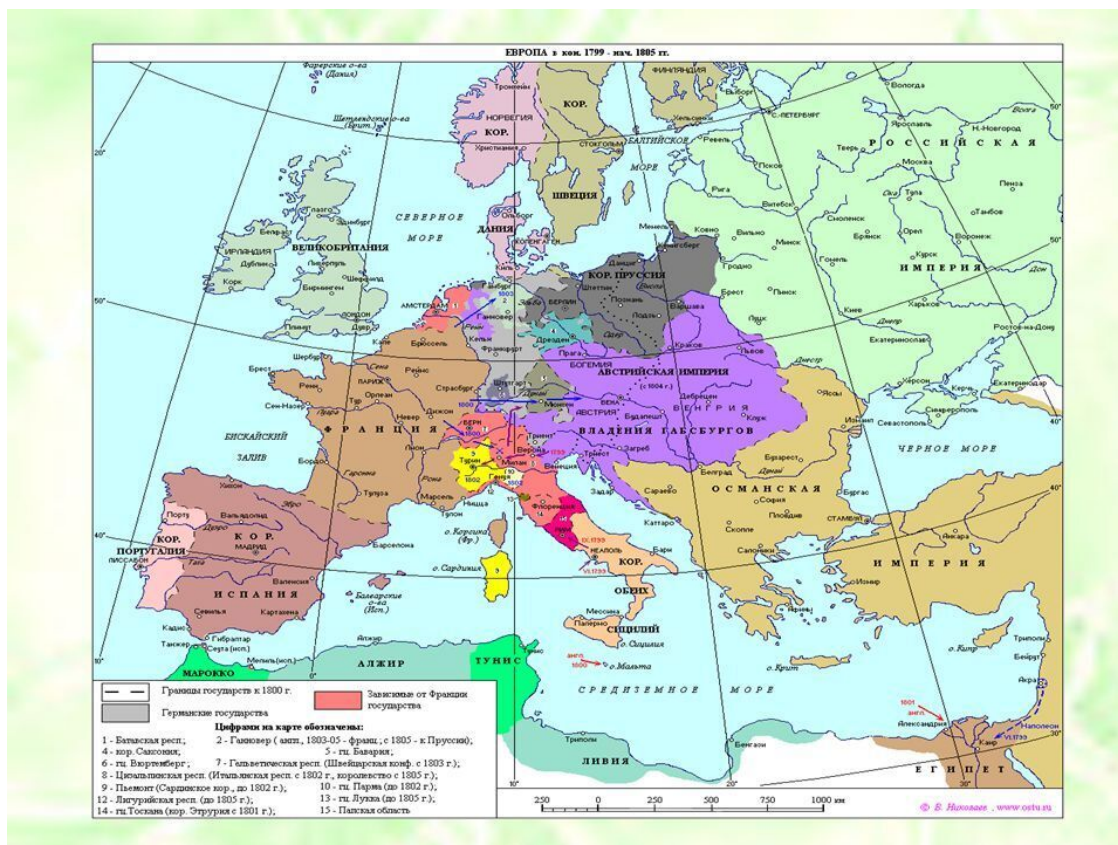

Рис. 112. Карта Европы начало XIX века

Петербург стал смотреть на Германию, как на барьер защищающий Россию от экспансионистских устремлений Франции. Особенно остро встал вопрос спасения Австрии, Россия собиралась не допустить её уничтожения и развала. Она пыталась сохранить Вену, как реальную политическую силу в Европе. В результате, всю эпоху наполеоновских войн России пришлось решать задачу защиты Австрии. Такую же политику затем стали проводить в отношении Пруссии, защищая её от агрессии Парижа. Хотя, как стало ясно потом, это была стратегическая ошибка – Австрия не оценит титанических усилий России и подложит ей ещё не одну «свинью». Возможно, что раздел Австрии и выделение из неё славянских государств, был бы более правильной стратегией Российской империи. Не пришлось бы проливать кровь тысяч русских солдат, вдали от русских рубежей.

До подписания Тильзитского договора 1807 года, можно выделить несколько этапов внешней политики России. Сначала Петербург старался объединить германские государства на основе принципов легитимности и стабильности в международных отношениях. Затем пытался заключить военный союз с Пруссией, когда не удалось, стали искать союза с Австрией. После поражения Австрии в 1805 году, Россия вернулась к идее союза с Пруссией – закономерным итогом этой деятельности стал Тильзитский договор 1807 года.

Франция в этот период старалась нанести поражение Австрии и лишить её владений в Италии и Германии в свою пользу, и в интересах своих союзников, к примеру, Баварии. В перспективе Наполеон планировал разрушить уже обветшалое здание Священной Римской империи германской нации, подорвать позиции Австрии в Германии. Ему не нужна была сильная Австрия, т.к. Наполеон Бонапарт планировал сам возглавить процесс интеграции Европы под руководством Франции. Французский гений искусно использовал политику «разделяй и властвуй»: сталкивая между собой Австрию и Пруссию (поддерживая пруссаков), учитывая сепаратистские интересы более мелких германских правителей.

Король Пруссии Фридрих Вильгельм III (правил с ноября 1797 года по июнь 1840 года) стремился к лидерству в Германии, но этому противостояла Австрия и имперская традиция. Поэтому Берлин в борьбе с Габсбургами стал ориентироваться на Париж. Хотя вполне мог бы обратиться и к России, но явный приоритет так и не был выбран, Берлин собирался «сидеть на двух стульях», лавируя между Россией и Францией. К тому же в Берлине тогда не собирались решать вопрос объединения Германии радикально, политическую проблему старались решать постепенно, путём договоров, обменов, интриг и пр. политико-дипломатических уловок.

Вена собиралась сохранить свои территории, влияние, позиции католической церкви. Агрессивные замыслы у неё были в отношении Северной Италии и Баварии. Главным противником в Европе, Габсбурги считали наполеоновскую Францию. Но в одиночку противостоять французской угрозе Вена не могла, поэтому искала сильных союзников. Большую роль сыграл фактор личной ненависти Франца II к революционной Франции и Наполеону. Австрийский правитель не был способен к гибкой политике, совершая одну ошибку за другой, испытывая одно за другим поражения от Франции, и только позиция России сохранила Австрию, как великую державу в Европе.

9 февраля 1801 года во французском городе Люневиль был подписан мирный договор между Австрией и Пруссией. Он положил конец второй антифранцузской коалиции – войну продолжила только Англия (Россия вышла из второй антифранцузской коалиции в 1799 году, после предательства союзников). В войне 1800 – 1801 гг. против Франции австрийские войска потерпели полное поражение на итальянском и германском фронтах. Вена была вытеснена с левого берега Рейна, Франции также окончательно отошли нидерландские владения Австрии (Бельгия) и Люксембург. Вена также признала зависимые от Парижа две новые республики – Батавскую (Нидерланды) и Гельветическую (Швейцария) и две уже существующие ранее – Лигурийскую (Генуя) и Цизальпинскую (Ломбардия) республики.

Люневильский договор был связан с проблемой вознаграждения германских имперских князей за переход к Франции левого берега Рейна. Там были не только австрийские владения, но и тех князей, которые не воевали с Францией. Возник вопрос о компенсации. В спор о характере и размере компенсации были втянуты практически все государства Европы, в том числе и Россия. Александр I хотел, чтобы вопрос остался внутригерманским и был решён между Австрией и Пруссией или на имперском сейме (рейхстаге, он был высшим сословно-представительным органом Священной Римской империи и заседал в Регенсбурге). Эти переговоры выявили утопичность идей Петербурга о создании единого союза германских государств, дружественных Российской империи. Противоречия между Австрией и Пруссией были неразрешимы.

Париж, воздействуя на Берлин и наиболее независимых от Австрии германских курфюрстов, сорвал попытки России сохранить проблему на уровне Германии. Франция взяла на себя роль судьи и посредника. В сентябре 1802 года был подписан союзный франко-пруско-баварский договор, который был направлен против Австрии и гарантировал Баварии независимость. Россию даже не предупредили о его заключении.

Зимой 1802 – 1803 года стало окончательно ясно, что Франция нарушает условия русско-французской секретной конвенции 1801 года, Люневильского и Амьенского (мир от марта 1802 года между Францией и её союзниками с Англией) договоров. Наполеон прямо или косвенным путём присоединил к Франции Парму, Пьяченцу, остров Эльбу, создал вассальное королевство Этрурия, Итальянскую республику. Французские силы вошли в Швейцарию, французские посланцы активизировали свою деятельность в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке, началась подготовка для реализации десантной операции против Британии.

Англия и Франция были готовы к новой войне. Поводом стал мальтийский вопрос – 8 марта 1803 года Наполеон потребовал вывода с острова английских войск. А британский король Георг III (правил Англией с 1760 года по 1820 год) заявил, что французы угрожают

безопасности королевства, ведя подготовку десанта, проводя агрессивные акции в Италии и Швейцарии. Фактически это было объявление войны, но началась она только в мае 1803 года.

В этот период Вена и Лондон пытались склонить Россию на свою сторону, но Петербург благоразумно отказался. Россия опять выступила с мирной инициативой, предложив отдать Мальту под русское покровительство, а у Парижа потребовали гарантий неприкосновенности Италии, Германии и Османской империи. Ясно, что ни Лондон, ни Париж не согласились. Они не были заинтересованы в усилении позиций российской империи ни в Средиземноморье, ни в Германии. Были раздражены и Берлин, и Вена, каждая держава считала, что Россия поддержит их требования. В результате отказ от стратегического союза с одной из держав (а наиболее выгоден был союз с Францией – общих границ не было, Англия была старым общим врагом), Россия столкнулась с угрозой изоляции.

В это время Франция оккупировала Ганновер – родовое владение королей Англии из Ганноверской династии. Это вызвало перекося сил в пользу Франции: эта территория позволяла французам оказывать непосредственное давление на Данию и Пруссию, усилить своё влияние на германские княжества, выйти в регион Балтики, угрожать торговым коммуникациям Северной Европы, в том числе торговле России и Англии (Британия тогда была главным торговым партнером России).

Захват Ганновера был угрозой всей традиционной системе политико-экономических связей России с Балтийским регионом, Северной Германией и Англией. В Петербурге начали оформлять проект оборонительного союза с Пруссией.

В конце мая – начале июня 1803 года русский МИД выдвигает проект русско-прусской оборонительной конвенции направленной против Франции, с целью защиты Северной Германии. Уже летом 1803 года Петербург был готов выступить против Франции, если бы Берлин пошёл на этот союз. Россия выдвинула даже два проекта, первый говорил только о военном союзе, а второй был направлен на укрепление позиций Пруссии в Германии и перспективе гарантировал объединение германских земель во главе с Берлином. В Петербурге считали, что идея национального единения и свободы воодушевят немцев на борьбу с экспансией Франции.

Берлин не спешил положительно ответить на эти заманчивые предложения. В это время, когда шли переговоры с Россией, посланник Фридриха – уполномоченный секретарь королевского кабинета И. Ломбард вёл переговоры в Брюсселе с Министром иностранных дел Франции Ш. Талейраном. Француз сыграл на противоречиях Австрии и Пруссии, пообещал не посягать на Северную Германию, не увеличивать французские силы в Ганновере, предоставив полную свободу рук Берлину в регионе. От Пруссии требовали только гарантии нейтралитета германских государств и не пропускать иностранные (т.е. русские) войска через свою территорию.

В России узнали о переговорах Талейрана и Ломбарда в ноябре 1803 года, планы на союз с Пруссией были похоронены. После этого Петербург окончательно берёт курс на подготовку войны с Францией, начинается изучение интересов Австрии. В Вене с опаской смотрели на переговоры России с Пруссией, опасаясь, что в итоге будет создан союз Франции, Пруссии и России, направленный против Австрии. Поэтому, предложение о союзе, восприняли положительно. Но уточнили, что не намерены воевать из-за конфликта в Северной Германии, заменяя французское влияние прусским.

В это время внимание Петербурга было переключено на Средиземноморье, Северная Германия не стала зоной боевых действий. Хотя Франция по-прежнему готовила десантную операцию против Британии, но основные действия развернулись в Южной Европе. Петербург стал опасаться появления французских войск на Балканском полуострове. В случае появления там французских войск их там встретили бы хорошо – гнёт Турции был очень тяжёлым. Австрию же беспокоила активность французов в Италии.

Переговоры Вены и Петербурга, начатые ноябре 1803 года, затягивались, т.к. австрийцы выжидали. Но формирование новой антифранцузской коалиции было ускорено рядом провокационных событий: зимой 1804 года французские монархисты, которые базировались в Англии, организовали покушение на Наполеона. Гнев Наполеона пал на герцога Энгиенского, появилось мнение, что он был связан с заговором, был отдан приказ захватить его. Французские драгуны пересекли Рейн и захватили герцога. Потом стало ясно, что он не был участником заговора, но его 21 марта 1804 года расстреляли, как участника роялистской интервенции в прошлом.

Это событие вызвало огромный резонанс по всей Европе – убит французский принц крови, сын последнего принца Конде, одной из младших ветвей французского королевского дома Бурбонов; нарушен нейтралитет герцогства Баденского, где жил герцог, да и всей Германской империи, куда входил Баден. Вспомнились ужасы Французской революции.

Кроме того, 18 мая 1804 года Наполеон провозгласил себя императором. Это был ещё один вызов европейским монархам – Наполеон не только пролил королевскую кровь, но и объявили себя монархом. Война стала неизбежной.

Коронация Наполеона и расстрел герцога Энгиенского, ещё раз показали Вене, что Париж не будет считаться с независимостью германских княжеств и с имперскими правами Австрии. Были учтены и заявления Наполеона о том, что границы Франции должны проходить по рубежам державы Карла Великого. Вызывали резкое раздражение и действия Парижа в Италии, провозглашение Наполеона итальянским королём. Но австрийское правительство не сразу пошло на союз с Россией и Англией, стараясь выторговать себе дополнительные гарантии – отнять у Франции земли в пользу Австрии, укрепить позиции в Германии и не дать усилиться Пруссии. Такая позиция затянула формирование союза. К тому же Вена умудрилась испортить отношения с большинством германских княжеств, пытаясь решить спорные вопросы с позиции силы, феодального права – император был сюзереном по отношению к германским курфюрстам. В итоге единый антифранцузский германский фронт создать не удалось. Талейран же отлично сыграл на противоречиях Австрии с германскими княжествами, которые были окончательно втянуты в орбиту французской политики. Так, когда началась война, на стороне Франции выступили Бавария, Вюртемберг и Дармштадт.

Петербург в конце 1804 начале 1805 года стал угрожать Вене заключением союза с Пруссией, это должно было подтолкнуть Вену в правильном направлении. При этом высказывались опасения о том, что Англия заключит мир с Францией. Одновременно Вене обещали оказать помощь русским вспомогательным корпусом, и нейтрализовать Пруссию, направив войска к её границе.

В это же время Россия пыталась привлечь к антифранцузской коалиции и Пруссию. Но Берлин продолжал политику «сидения на двух стульях» – ведя переговоры в дружественном тоне и с Россией, и с Францией. Прусское правительство после долгих колебаний, сообщило, что сможет выступить только при вторжении Франции в Северную Германию и категорически отказалось воевать, если французская армия войдёт в Австрию, Италию или Османскую империю. Таким образом, Пруссия так же, как и Австрия, ставила во главу угла только свои интересы. Идея Петербурга создать общий фронт против агрессора была чужда Вене и Берлину. В это же время Берлин вёл переговоры с французами, и дело шло к созданию франко-пруссского союза. Париж был готов уступить Пруссии Ганновер, в обмен на благожелательный нейтралитет, признание французских завоеваний и отказ пропустить русские войска. Россия так и не смогла преодолеть противоречия между Австрией и Пруссией.

Англо-русский союз. Весной 1805 года в Лондон был направлен Николай Новосильцев. Условия договора были выработаны довольно быстро. Британцы очень чётко следили за тем, чтобы в Европе ни одна держава не расширила своего влияния, но особенный интерес прояв-

ляли к России. Наполеон бросил вызов Лондону, поэтому британцы поддерживали враждебные французам страны.

2 января Россия подписала союзный договор со Швецией, 11 апреля 1805 года был заключён союз России с Великобританией, а 29 июля 1805 года Австрия особой декларацией сообщила о своем присоединении к русско-британскому соглашению. III антифранцузская коалиция окончательно сложилась. К этому союзу также присоединилась Османская империя и Королевство обеих Сицилий. Пруссия осталась нейтральной.

1805 год. Причины и начало военных действий

Рис. 113. Битва трёх императоров

Франция в начале XIX века стала доминировать в Европе и пользуясь появлением нового поколения нестандартно мыслящих людей, в том числе в армии и на флоте сильно потеснила прочие европейские государства. Таким образом, она стала угрожать самому их существованию, а общая опасность, как известно сплачивает и примиряет даже непримиримых противников, так стали образовываться антифранцузские коалиции. В 1805 году появилась уже III по счёту. В её состав входили Австрия, Россия, Великобритания, Швеция, Неаполитанское королевство и Португалия. Коалиция создавалась, чтобы остановить дальнейшее распространение французской экспансии в Европе и защитить права Пруссии, Швейцарии, Голландии и Италии.

Декларировались следующие цели союзников:

1. изгнание войск императора Наполеона I с захваченных им территорий
2. установление во Франции конституционной монархии.

Главная роль в войне отводилась армиям Австрии и России (всего до 500 тысяч человек, что превышало численность французской армии). Наиболее значительные силы французских

войск (130 тысяч человек и свыше 2-х тысяч десантных судов) к этому времени компактно располагались на севере Франции в районе Булони (Булонь находится на севере Франции на берегу пролива Па-де-Кале), готовясь к высадке на Британские острова, а союзные войска оказались рассредоточены на большой территории. Командование союзных сил планировало, что австрийская Дунайская армия фельдмаршала К.Макка (номинально эрцгерцога Фердинанда, 80 тысяч человек) и российско – австрийская армия генерала от инфантерии М.И.Кутузова (50 тысяч человек, в т.ч. 15 тысяч австрийцев), соединившись в Баварии у крепости Ульм, вторгнутся через Рейн во Францию. Для усиления им готовилась к походу от границ Галиции в Австрию Волынская армия (30 тысяч человек под началом генерала от инфантерии Ф.Ф.Буксгевдена), при которой находился император Александр I, а в районе Гродно развёртывалась Северная армия (40 тысяч человек под руководством генерала от кавалерии Л.Л.Беннигсена). Главным же намечался северо-итальянский театр военных действий:

Австрийская «Итальянская армия» эрцгерцога (Эрцгерцог – наследственный титул, официально используемый исключительно членами австрийского монаршего Габсбургского дома) Карла (140 тысяч человек) выдвигалась к реке Адда с задачей занять Северную Италию и вторгнуться в Южную Францию, а Тирольская армия эрцгерцога Иоганна (30 тысяч человек) сосредоточивалась в Швейцарии для связи между Дунайской и Итальянской армиями. Планами предусматривались также высадка российских, английских и сицилийских войск в Южной Италии, а российских, английских и шведских войск – в Померании (Померания — историческая область на юге Балтийского моря. Находится на северо-востоке Германии и северо-западе Польши) для наступления на Ганновер и Голландию.

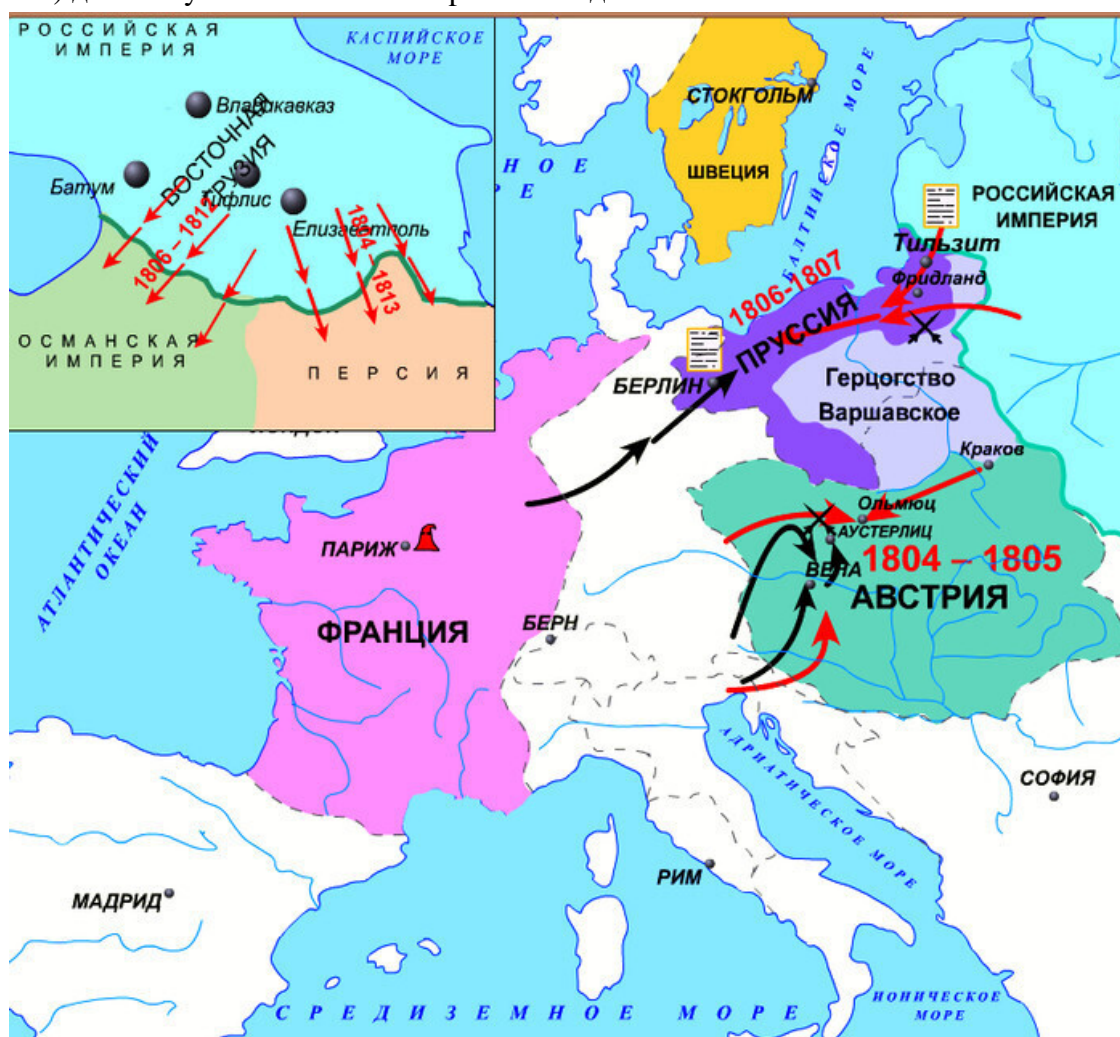

Рис. 114. Война 1805 – 1807 гг.

Вопреки расчётам союзников основные события развернулись в Баварии и Австрии, при этом военная инициатива оказалась в руках Наполеона I. Получив известие о том, что австрийские войска 27 августа (8 сентября) вступили в Баварию (Курфюршество Бавария находилось на юге современной Германии и входило в состав Священной Римской Империи под началом Австрии), он начал переброску войск из Булонского лагеря на Рейн с целью разгрома армии Макка до подхода армии М.И.Кутузова, которая 13 (25) августа выступила из города Радзивилов. В Северную Италию была направлена французская армия маршала А.Массены (44 тысячи человек). В районе города Ульм Наполеон I искусным манёвром своих сил (220 тысяч человек против 80-ти тысяч) окружил армию Макка и 8 (20) октября принудил её к капитуляции. Армия Кутузова (50 тысяч человек), изнурённая почти тысячекилометровым маршем, 29 сентября (11 октября) сосредоточилась в Браунау (Австрия, восточнее Ульма) и оказалась одна против главных сил французов. Кутузов принял решение идти на соединение с Волынской армией Ф.Ф.Буксгевдена (30 тысяч человек). Российские войска начали отход вдоль правого берега Дуная, ведя аррьергардные бои. Стремясь окружить их, Наполеон I приказал корпусу маршала Э.А.Мортье, наступавшему по левому берегу, захватить переправы у Кремса, но Кутузов, разгадав этот замысел, повернул войска на север и, переправившись через Дунай, нанёс французам в ряде боёв значительный урон. Войска маршала И.Мюрата, двигаясь южнее, 1 (13) ноября заняли Вену и повернули на Цнайм (ныне Зноймо, Чехия), стремясь отрезать пути отхода российской армии к Ольмюцу (ныне Оломоуц). Кутузов, выставив в качестве заслона 6-ти тысячный отряд генерала-майора П.И.Багратиона у Шёнграбена, ускорил перемещение своих войск. 4 (16) ноября отряд Багратиона в Шёнграбенском бою отразил атаки 30-ти тысячного авангарда французских войск и обеспечил соединение у Ольмюца главных сил армии Кутузова с австрийскими войсками и подошедшей армией Буксгевдена.

В преддверии Аустерлица стратегическая обстановка складывалась в пользу союзников по антифранцузской коалиции. Кутузов, несмотря на все старания французов и ошибочные указания австрийского верховного командования, сохранил армию, и соединился с подкреплениями. Теперь у союзников снова была мощная армия. Кроме того, вскоре ожидался подход русского корпуса генерала Эссена, армии Беннигсена и австрийской армии эрцгерцогов Карла и Иоанна из Италии и Тироля. Пруссия, которая имела сильную армию, склонялась на сторону России и Австрии.

Важное моральное значение для коалиции и военно-стратегическое значение для Англии имела победа британского флота под началом Нельсона над франко-испанским флотом у мыса Трафальгар. В морской пучине была уничтожена французская идея вторжения в Англию. Отныне и на долгое время Англия стала неуязвима для Франции; пролив, отделявший Британские острова от континента, стал непреодолим. Англия окончательно стала «владычицей морей», выйдя победителем из длительного противостояния с другими морскими державами – Испанией, Голландией, Данией и Францией. Трафальгарское морское сражение было расценено как крупнейшее событие военной кампании. Победа Нельсона заслонила поражение Мака (Макка), Трафальгар затмил Ульм и падение Вены. По мнению европейских газет тех дней, после Трафальгара военное счастье перешло к союзникам. Это вскружило головы русскому и австрийским императорам и их советникам. Они снова стали переоценивать свои возможности, недооценивая врага.

В результате Франция стала проигрывать информационную войну. Наполеон отчетливо понимал, что поражение французского флота уронило в глазах всего мира императорское знамя с орлами. Трафальгар затмил Ульм, Вену и отступление австрийцев из Италии. Наполеону снова нужна была решительная и блестящая победа, которая посрамит и устрасит его врагов. Поэтому Наполеон решил выманить русско-австрийскую армию и дать ей генеральное сражение, до того как подойдут дополнительные армии русских и австрийцев и произойдёт

вмешательство Пруссии. Французский император повёл тонкую дипломатическую борьбу, с целью не дать русским и австрийцам отступить и дополнительно усилиться. Это могло привести к затяжной войне к которой Россия, Австрия и Англия имели преимущество над Францией.

Надо сказать, что опытный русский полководец Кутузов разгадал замысел противника. Он предложил русскому царю продолжить отход к Карпатам, что решало сразу две стратегические задачи.

Во-первых, русские войска пополнялись спешащими навстречу армиями Эссена и Беннигсена, а также австрийской армией эрцгерцога Карла. Это значительно увеличивало силы русско-австрийской армии.

Во-вторых, это приводило к ещё большему растягиванию коммуникаций французской армии, затрудняло возможности маневрирования войск и, в результате, приводило к ещё большему обессиливанию «Великой армии» Наполеона, которая не могла получить большие подкрепления и, которой приходилось следить за северным и южным стратегическими флангами.

Позже Кутузов с блеском проведёт эту стратегию во время кампании 1812 года.

Действительно французы были не в лучшем положении. Вынужденный разбросать свои войска с целью обеспечения тыла и оккупации захваченных территорий, Наполеон остановился в районе крепости Брюнн в 70 милях от Вены. У него было только 53 тыс. солдат. Ближайшие силы, корпуса Даву и Бернадота, находились в 2 – 3 переходах от Брюнна; после соединения с ними Наполеон мог иметь 75 тыс. человек. «Великая армия», утомленная форсированными маршами и сражениями, вынужденная беречь фланги и охранять коммуникации, находилась далеко от Франции, во враждебной стране. Наполеон знал, что к нему в ставку едет граф Гаугвиц с ультиматумом от Берлина, требования которого были заранее неприемлемы для французского императора. Пруссия могла в любой момент вступить в войну и выставить во фланг и тыл французской армии 180-тысячную армию. Поэтому для него было крайне важно, чтобы союзники не начали вновь отступать и не затянули войну. Отдав приказ Даву и Бернадоту идти к нему, французский полководец повел дипломатическую игру, всеми силами демонстрируя нерешительность перед лицом сильного врага. Хотя сам желал вступить в бой с противниками, но умело скрывал свои планы.

К сожалению, в присутствии императора Александра I в войсках Кутузов уже ничего не решал. Само присутствие императора Александра I лишало генерала реальной власти главнокомандующего. В это время в императорской штаб-квартире преобладали придворные генералы, толкавшие молодого царя на «решительные действия». Они льстили Александру, сравнивая его с Петром I и прочили ему триумф победителя, да и сам Александр жаждал военной славы, а отступление не давало победных лавров. Австрийцы также выступали за решительные действия. Генерал-квартирмейстер (Генерал-квартирмейстер – одна из высших штабных должностей, учреждавшаяся в вооружённых силах некоторых государств. Генерал-квартирмейстер являлся начальником тыла и обеспечения войск, он руководил осмотром местности, дорог, расположением войск на квартирах и биваках и т.д.) австрийской армии Вейротер был сторонником «решительных действий», хотя отличался полным непониманием стратегии и тактики французской армии. В итоге все завершилось катастрофой и проигранной кампанией.

8 (20) ноября 1805 г., в день вступления Наполеона в Брюнн, Кутузов соединился в Вишау с первой колонной корпуса графа Буксгевдена и двинулся к Ольмюцу, где были остальные войска этого корпуса. Всего в корпусе Буксгевдена было около 27 тыс. человек. 10 (22) ноября Кутузов вступил в Ольмюц, где уже располагались русский император Александр и австрийский император Франц. Кутузов был назначен главнокомандующим русскими и австрийскими силами, хотя в реальности, как мы сейчас понимаем, он не имел всей полноты власти. Дежурным генералом армии стал князь Волконский, генерал-квартирмейстером – Вейротер.

Монархи первоначально планировали остаться в Ольмюце, чтобы дать отдых войску Кутузова, дожидаться прибытия русской гвардии, корпуса Эссена, войск Беннигсена и эрцгерцога Карла. Эрцгерцог Карл с Итальянской армией сообщил, что 14 ноября планирует соединиться с эрцгерцогом Иоанном, затем во главе 80-ти тысячной армии идти к Дунаю. Ждали добрых известий из Пруссии. Берлин активно готовился к войне с Францией. Главная 120-ти тысячная прусская армия должна была через Бамберг перерезать пути снабжения и сообщения «Великой армии» Наполеона. На коммуникации Наполеона должен был выйти и вспомогательный 50-ти тысячный прусский корпус. С отдельными корпусами и резервами прусская армия насчитывала до 240 тысяч человек. Только три обстоятельства сдерживали Пруссию: разногласия с англичанами по поводу денежной помощи; споры по поводу Ганновера; и ожидание ответа Наполеона на ультиматум Пруссии. При этом направленный к Наполеону прусский посланник граф Гаугвиц имел тайное указание медлить в пути, чтобы дать Берлинскому двору время на размышление и мобилизацию армии.

Александр желая разбить Наполеона, активно готовился продолжать войну. Решив, что направленные из Корфу в Неаполь русские войска в Италии не смогут оказать большого влияния на исход войны, и будут более полезными на главном театре, он приказал посадить корпус на суда и идти из Неаполя в Триест, чтобы установить связь с эрцгерцогом Карлом. Одновременно Александр приказал корпусу Эссена ускорить марш, Беннигсену спешить из Бреслау в Богемию, на соединение с австрийцами эрцгерцога Фердинанда. Римский-Корсаков, должен был из войск в пограничных областях, расположить 35 батальонов и 45 эскадронов между Брестом и Бродами, чтобы они могли по первому требованию идти на помощь основным силам.

12 (24) ноября прибыла русская гвардия (8,5 тыс. человек) под началом великого князя Константина Павловича. В результате союзная армия теперь насчитывала около 85 тысяч человек. Кроме того, под началом эрцгерцога Фердинанда в Богемии было около 10 тысяч солдат. Русско-австрийская армия располагалась на возвышенной, удобной для обороны позиции. Впереди была речка и болота. Позади можно было легко скрыть резервы, далее через реку были устроены мосты, на случай отхода.

Таким образом, фактор времени был на стороне союзников. Отовсюду приближались союзные войска, обкладывая Наполеона с флангов. Пруссия, после вступления в войну, могла перерезать сообщение «Великой армии» Наполеона с Францией. Вскоре Наполеону пришлось бы сражаться с силами несравненно превосходившими его армию и столкнуться с угрозой на флангах и в тылу.

Заняв оборонительное положение к востоку от Брюнна, Наполеон, не желая более растягивать свои коммуникации и атаковать русских на сильной позиции у Ольмюца, послал к находившимся русскому и австрийскому монархам своего представителя генерала Савари с предложением начать мирные переговоры. Австрийский император Франц полагал, что из-за удаленности от Франции и угрозы войны с Пруссией, Наполеон согласится на легкий для Австрии мир. Александру это не нравилось, но видя желание австрийцев начать переговоры с Наполеоном, он им не мешал. В результате австрийцы начали переговоры с Наполеоном о мире.

Император Александр, усмотрев в мирных предложениях Наполеона признак его слабости, и под влиянием окружавших его советников стал настаивать на немедленном переходе в наступление. Австрийцы активно поддерживали его желание. В Ольмюцком лагере открылся недостаток продовольствия. Австрийцы планировали наступать, а не отступать в Моравию, поэтому здесь запасов не подготовили. Обозы были далеко и шли медленно. Предписания центральных властей встретили саботаж местных властей. После Ульмской катастрофы австрийское общество жаждало мира. Крестьяне не желали снабжать армию, разбегались, и селения в окрестностях Ольмюца опустели. Необходимо было что-то делать, чтобы армия не оказалась на грани голода.

Собрали военный совет. Кутузов предложил отойти дальше, сблизившись с подкреплениями и базами снабжения. Однако его мнение не поддержали. На военном совете был принят уже заранее одобренный Александром и Францем план действий, составленный Вейротером. Последний исходил из идиотского предположения, что Наполеон будет пассивен, займет оборону, предоставит полную инициативу союзникам и, таким образом, беспрепятственно даст себя разбить. В очередной раз стратеги-теоретики собирались наступать на те же самые грабли. План Вейротера состоял в том, чтобы фланговым маршем отрезать французскую армию от Вены, где по предположению союзного штаба проходила главная коммуникация противника, разбить его у Брюнна и отбросить к Богемским горам.

Надо отметить, что это решение было связано с тем, что австрийские сановники и генералы разделяли общее мнение о необходимости скорейшего прекращения войны на территории Австрии. Австрийцы считали, что продолжение борьбы с Наполеоном на территории Австрийской империи ведёт к большим потерям, и даже при участии Пруссии война будет затяжной и опустошит страну. Поэтому необходимо как можно скорее заключить мир. Для этого необходимо вступить в решительное сражение с армией Наполеона. Причём в любом случае Австрия будет в выигрыше. В лагере под Ольмюцем было только 14 тыс. австрийцев, в основном новобранцев, остальные войска были русские. Австрийцы даже при поражении ничего не теряли. Жертва в нескольких тысяч рекрутов ничего не стоила. Всё бремя сражения ложилось на русских.

И победа и поражение вели к вожделенному миру. Победа союзников вынуждала Наполеона оставить Вену и большую часть Австрии. Можно было начать мирные переговоры или хотя бы заключить перемирие. Поражение наносило урон русской армии. Александр вынужден будет согласиться с мнением австрийцев заключить мир. Со стороны русских только хитрый Кутузов разгадал и желание Наполеона сразиться в генеральном сражении, так и маневр двухличных австрийцев, но его не послушали. Остальные советники Александра и придворные, читай диванные, полководцы также жаждали сразиться с французами.

Рис. 115. Наполеон I Бонапарт

15 (27) ноября 1805 г. союзная армия оставила Ольмюцкую позицию и пятью колоннами двинулась по дороге на Брюнн. 16 (28) ноября авангард Багратиона атаковал французов в Вишау. Располагавшийся в Вишау конный французский отряд боя не принял и отступил. Только один эскадрон замешкался и был взят в плен при быстром вторжении русских войск. Мюрат, располагавшийся в Раузнице, послал отступающим помощь и стал готовиться к обороне. Князь Багратион шёл по пятам французов, не давая им времени перестроиться и подготовиться к обороне, два раза удачно атаковал конницей. Извещенный о наступлении русско-австрийской армии, Наполеон выехал в передовые части, и приказ Мюрату не упорствовать в обороне Раузница и отступить.

Союзная армия расположилась около Вишау, в 30 верстах от Брюнна. Столкновение с французами становилось неизбежным.

1805 год. Битва трёх императоров у Аустерлица

Рис. 116. Аустерлиц

И французы и союзная армия искали сражения, которое должно было решить исход войны. Необходимо было найти удобное место. Сначала союзники хотели идти главной дорогой и атаковать армию Наполеона у Брюнна. Но затем решили оставить Ольмюцкую дорогу и идти боковым маршем влево, отрезая французскую армию от Вены, и сближаясь с армией эрцгерцога Карла. Войска двигались медленно, ожидая подвоза провианта, и не зная где противник. Это было удивительно и указывало на плохую организацию союзников, ведь русско-австрийская армия была на своей (австрийской) территории и, тем не менее, не имела хорошей разведки и агентуры. Поэтому войска двигались практически на ощупь, плохими проселочными дорогами.

Тем временем 16 ноября в Брюнн приехал прусский посланник с ультиматумом. Немедленно принятый Наполеоном, граф Гаугвиц, не решился сразу предъявить все требования и сначала ограничился общими словами о необходимости спокойствия в Европе и предложил посредничество Пруссии для общего примирения. Наполеон, зная, о настоящей цели миссии прусского посланника, не стал обострять, но сказал, что при виде наступающей русской армии, ему некогда заниматься дипломатией. Он предложил Гаугвицу ехать в Вену и там начать переговоры с Талейраном. Таким образом, угроза разрыва отношений Франции и Пруссии была отложена.

Наполеон снова решил предложить Александру мир. Стоит сказать, что Наполеон все время упорно стремился примириться с Россией. Ночью он послал Савари в Вишау, предлагая Александру личное свидание, прекратив на сутки боевые действия. Сам Александр отказался от прямых переговоров, но направил в штаб Наполеона своего генерал-адъютанта князя П.П.Долгорукова. 17 ноября союзная армия продолжила движение. Авангард Багратиона стоял у Раузница, а Кинмайера – у Аустерлица. За три дня – до 19 ноября (1 декабря) войска прошли всего 26 километров, разбредаясь на остановках в поисках пищи и топлива.

Тем временем Наполеон принял князя Долгорукова и беседовал с ним намеренно осторожно, скромно и миролюбиво. Надо сказать, что слова Наполеона были весьма разумны: *«Чего хотят от меня? За что воюет со мною император Александр? Чего требует он? Пусть он распространяет границы России на счёт своих соседей, особенно турков, тогда все ссоры его с Францией кончатся»*. Действительно в этой войне Петербург не решал национальные задачи. Россия не имела коренных противоречий с Францией, став «пушечным мясом» Англии и Австрии. Долгорукий на этом мог только возразить общими словами о том, что Александр «вооружился за независимость Европы». Князь говорил о том, что русский царь не может равнодушно взирать на захват французами Голландии, и смотреть на бедствия сардинского короля. Наполеон резонно отметил, что *«России надобно следовать совсем другой политике»* и *«помышлять о своих собственных выгодах»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.